

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕЛА
ЛАПТЕВКА РАКИТЯНСКОГО РАЙОНА
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031351
Топориной Любови Алексеевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Голева Н.М.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение	3
Глава I. Классификация исследуемых фамилий по семантическому признаку	9
1.1 Традиционные классификации фамилий в лингвистике.....	9
1.2. Фамилии, образованные от календарных именных основ.....	15
1.3. Фамилии, образованные от некалендарных именных основ.....	20
1.4. Семантика фамилий нерусского происхождения	31
1.5. Фамилии с неясной семантикой.....	36
Глава II Словообразовательные формы исследуемых фамилий	39
2.1. Общая характеристика материала	39
2.2. Образование стандартных фамилий.....	40
2.3. Фамилии с антропонимическими формантами нерусского происхождения	48
Глава III. Репрезентация прозвищ, распространённых в селе Лаптевка Ракитянского района Белгородской области	52
3.1. Теоретические аспекты изучения прозвищ.....	52
3.2. Семантические группы прозвищ	55
3.2.1.Семантика лично – индивидуальных прозвищ.....	56
3.2.2.Семантика семейно – родовых прозвищ	59
3.3. Изучение антропонимов на уроках русского языка и на внеурочных занятиях	62
Заключение	65
Список литературы	67
Словари	71
Приложение	72

Введение

Формально русское имя собственное составляют: имя, отчество и фамилия. Это триединство складывалось не сразу. Вначале возникло имя, затем отчество, вслед за ним фамилия.

Фамилия – своего рода живая история. Эти слова известного ономаста В.А. Никонова [Никонов 1988: 9] как нельзя лучше характеризуют то особое положение, которое занимают фамилии в качестве основного компонента именованного человека. Они (фамилии) прошли долгий и трудный путь становления, весьма богаты и разнообразны по структуре; многие русские фамилии интересны и даже загадочны по семантике основ. Они могут многое рассказать об истории языка. Фамилия – это слово, которое является неотъемлемой частью языка и зависит от его законов.

Слово «фамилия» (лат. *familia*) возникло в России при Петре I, который одобрял использование зарубежных слов, и стало повсеместно активно использоваться. Впрочем, взятое через посредничество польского языка из латинского слово *фамилия* возникло на Руси не с обычным, привычным нам смыслом «наследственное семейное именование человека», а как «род, семья» [Ушаков 1940: 158].

Современное смысловое значение слова фамилия было замечено только в 30-е годы XX века: фамилия – потомственное семейное название, присоединяющееся к собственному имени от основателей (родителей) к детям, а также от супруга к супруге (или наоборот) [Ушаков 1940:1056].

Современный толковый словарь представляет следующие значения этой лексемы: *фамилия* – 1) наследуемое семейное наименование, прибавляемое к личному имени, 2) то же, что род, 3) то же, что семья [Ожегов 1999: 848].

Общаясь, каждый день мы встречаемся с личными именами. Они используются для названия людей, кличек животных, этнографических и галактических объектов, разных сторон физической и духовной жизни.

Личные имена изучают, исследуют значение этих номинаций и оригинальность в особой ветви лингвистики – ономастике (греч. – *onomastike* «искусство давать имена») [Горбаневский 1983: 96].

Изучение ономастики, знакомство с ней позволяет исследовать личные имена через призму литературы и нашей истории. С её помощью уроки русского языка и литературы становятся более оживленными и интересными при работе над языкознанием.

Также ономастический материал необходимо использовать и во внеурочной деятельности (вечера, направленные на определенную тематику ономастики, дни русского языка, конференции и т.д.). При изучении собственных имен и истории их возникновения мы ближе знакомимся с историей своей Родины.

Собственные имена, относящиеся к людям, называются антропонимами, а наука, которая занимается их изучением – антропонимикой (от греч. «*antropos*» – «человек» и *onoma* – «имя») [Ганжина 2001: 7]. Исследуя данные, содержащиеся в имени собственном, можно узнать важную информацию: функциональное значение человеческих особенностей, связь с предками, национальную самобытность, происхождение. Российская антропонимика имеет под собой прочный фундамент в виде всевозможных источников и материалов. Это памятники письменности религиозно-культового содержания (Успенский сборник XII-XIII вв, М., 1971, святцы, ономастиконы); документы исторического и юридического содержания (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1952-1964, т. 1-111 и д.р.) [Ганжина 2001: 83].

За рубежом антропонимика как филологическая наука возникла в начале двадцатого века. Некоторые работы того времени и сейчас актуальны своими исследованиями и наблюдениями. Сейчас беллетристика по

антропонимии громадна. Основополагающие исследования Альбера Доза (Франция), Адольфа Баха (ФРГ), Витольда Ташицкого (Польша); словари фамилий разработаны во многих странах мира [Никонов1988: 14].

Над изучением русской антропонимии работали А.М. Селищев [1968] и его ученик В.К. Чичагов [1997].

Активное изучение русских фамилий в СССР началось с 1968 года. Первым исследователем по этимологии фамилий России стали труды по антропонимике О.Н.Трубачёва [1966].

Многие известные учёные-лингвисты и просто энтузиасты уделяли большое внимание изучению происхождения русских фамилий и русской антропонимии в целом: Е.Н. Полякова [1975], В.Д. Бондалетов [1983], А.В. Суперанская [1973], А.В. Сулова [1991]; Л.А. Введенская и Н.П. Колесников [1989], Л.П. Калакуцкая [1994], В.А. Никонов [1970].

В книге «Русские фамилии» Б.О. Унбегаун изучал морфологический и семантический потенциал современных русских фамилий [1989]. В.А. Никонов собирал, исследовал и изучал русские фамилии, считая, что изучение фамилий невысказимо без статистики: «Изучение фамилий – явление массовое, невысказимое без статистики, выясняющей соотношение разных тенденций и весомость каждого факта по отношению к целому» [Никонов 1988: 15].

Профессор Н.А. Баскаков [1993] изучал множество русских фамилий тюркского происхождения. Л.П. Калакуцкая в своих трудах изучала ономастику и норму [1996], ономастику и грамматику [1981], написание и склонение фамилий, отчеств и имён [1994].

Материалы о русских фамилиях уже подвергаются предварительной систематизации. Первые попытки обобщения такого материала видим в работе С.И. Зинина «Введение в русскую антропонимию» [1972], где показана частотность личных имён и частотность фамилий.

Большой интерес для исследователей представляет антропонимия современного села, так как в настоящее время, как впрочем, и ранее, она

зависела от таких факторов, как традиция, условия быта и социальные реорганизации в разных областях общественной жизни. Собственные имена составляют один из самых многочисленных пластов словарного состава любого языка. В повседневной жизни мы пользуемся только одной адресной функцией имени – называем человека, животное, улицу, страну, магазин и т.д.

Всё больший интерес мы проявляем к благозвучию, смысловому содержанию, происхождению, словообразовательной стороне наименования. Сейчас ни один информативный источник – печать, радио, телевидение – не может обойтись без привлечения ономастического материала.

Школьному учителю русского языка, истории, географии – именно на стыке этих наук располагается ономастика – чаще других приходится отвечать на многочисленные «Почему», связанные со значением и происхождением имени.

Таким образом, **практическая значимость** исследования заключается в том, что учителя школ могут использовать его материалы, решив вести лингвокраеведческую работу.

Актуальность предлагаемой дипломной работы определяется тем, что изучение ономастических единиц отдельного региона является одной из важнейших задач современного языкознания. В связи с этим тема данной дипломной работы: Антропонимическое пространство села Лаптевка Ракитянского района Белгородской области.

Объектом настоящего исследования является система современных фамильных антропонимов одного из сельских населённых пунктов Белгородской области.

Предмет изучения – семантические и словообразовательные особенности антропонимов одного населённого пункта Белгородчины.

Указанная тема потребовала постановки главной **цели** работы – выявить и описать семантику и словообразовательные модели фамилий жителей с. Лаптевка Ракитянского района Белгородской области.

Для достижения цели исследования в ходе работы решались следующие задачи:

- собрать и систематизировать фамильные антропонимы и прозвища с. Лаптевка;
- изучить специальную литературу по вопросам антропонимики;
- составить семантическую классификацию изучаемых антропонимов;
- определить словообразовательные модели исследуемых фамилий;
- обобщить результаты исследуемого языкового материала.

Решение этих задач достигается путем использования соответствующих способов изучения. Основным является способ лингвистического описания, базирующийся на наблюдении, анализе и синтезе антропонимических примеров. При изучении смыслового значения фамилий применялся прием этимологического анализа. Структура фамилий исследуется с применением морфемного и словообразовательного анализов. Для подсчёта фамилий, выявления их частотности используются элементы статистического метода.

Структура дипломной работы определяется её задачами. Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения и справочного аппарата, включающего список использованной литературы, а также двух Приложений, содержащих список фамилий жителей с. Лаптевка и «Историко-краеведческую справку о с. Лаптевка Ракитянского района Белгородской области».

Во введении обоснован выбор темы дипломной работы и аргументирована её актуальность, сформулированы цель и задачи работы, методы и приёмы анализа материала, указано возможное использование результатов проведённого исследования.

В первой главе исследуемые фамилии классифицируются по семантическому признаку, затрагивается этимология имён, лежащих в основе имён собственных.

Во второй главе рассмотрено образование стандартных русских фамилий и фамилий с антропонимическими формантами нерусского происхождения.

В третьей главе изучена и систематизирована семантика лично-индивидуальных и семейно-родовых прозвищ.

Завершается дипломная работа Заключением, в котором обобщаются результаты проведённого исследования.

Список литературы включает 48 номинаций трудов научного и методического характера и 13 словарей.

Глава I. Классификация исследуемых фамилий по семантическому признаку

1.1. Традиционные классификации фамилий в лингвистике

Значения слов рассматриваются в разделе лингвистической науки, которая называется семантика (именуемая также семасиологией), «сами значения слов и план исследования, выделяющий отношение языковых единиц к обозначаемым ими предметам» [Суперанская 1981:250].

Сфера языковых значений традиционно трактовалась как «неподдающаяся или плохо поддающаяся системному описанию» [Суперанская 1981: 255]. Именно поэтому изучение значения собственных имён длительное время оставалось в тени. В связи с этим семантика антропонимической лексики – область не только мало исследованная, но и не является определённой в значительной мере. Так как большинство ученых рассматривают имена собственные как категорию, находящую вне понятий, а семантика всегда понятийна, часто сомневаются в правильности определения семантики в качестве значимой стороны имени собственного. В некоторых случаях смысловое значение такого пласта лексики приравнивают к семантике нарицательных имён, которые послужили мотиваторами для их образования: название населённого пункта Лаптевка происходит от лексемы *лапти*. В отдельных случаях значение распространяется на прототипы, которые рождаются в нашем сознании как известные денотаты имён (Илья Муромец – силач, богатырь, мужественный, в современном понимании – самодостаточный, достойный), при этом значение переходит всецело в сферу экстралингвистическую и отодвигается от самой сути семантики.

Семантика же фамилий, также как и семантика личных имён, изучена поверхностно потому, что число фамилий достаточно велико и охватить их все в семантическом плане очень трудно. Невозможно «выяснить этимологию каждой из сотен тысяч фамилий. Нужно свести их в

семантические типы, с которыми можно будет соотносить ту или иную фамилию» [Королёва 1998].

Семантическое изучение фамилий таит большие сложности.

Одна из проблем заключается в том, что за 200-300 лет существования большей части российских фамилий они поменялись и стали непохожими на те собственные лексемы, от которых произошли, либо, наоборот, эти слова поменялись. Фамилия Вишняков не связана этимологически с лексемой *вишня*. Изначально Вешняковым называли сына вешняка – человека, который уходил каждую весну в море ловить рыбу. Такая же ситуация характерна и для фамилии Дорожкин. Неправы те исследователи и любители русского языка, которые связывают её с лексемой *дорожка*: данный антропоним происходит от календарного мужского имени Дорофей, поэтому Дорожкиным называли сына Дорофея. На это указывает исследователь В.А. Никонов [Никонов 1997:187-188].

Исследователь указывал, что «поиск этимологической семантики русских фамилий наталкивается на особые трудности, которых нет даже при анализе личных имён в узком смысле, хотя, казалось бы, фамилии, как относительно поздние и образованные из употребительных русских слов, этимологически доступнее. Но именно кажущаяся простота этимологии, соблазняя не только дилетантов, а и серьёзных учёных, уводит часто на ложный путь» [Никонов 1997: 188-189].

Многочисленны попытки построить семантическую классификацию фамилий. В.А. Митрофанов видел «скрытую этимологию» в фамилиях [Митрофанов 1982].

Систематизируя фамильные антропонимы по значению начального нарицательного слова, мы работаем в рамках научного изучения и получаем верное представление о том, как думали и ощущали смысл наши праотцы 400-500 лет назад, только тогда, когда опираемся на антропонимически возможные значения начальных прозвищ, вероятность наличия последних

получает подтверждение аналогией с иными, схожими им по генетическому типу.

Без сомнения, существуют современные фамилии, которые можно отнести к двум или нескольким генетическим типам [Щетинин 1966:13]. В качестве примера проследим за двумя предполагаемыми вариантами появления фамилии Мясоедов, которая, во-первых, могла образоваться от прозвища Мясоед – человек, который употреблял предпочтительно мясные блюда, во-вторых, от мирского имени ребёнка, который появился на свет в рождественский период – мясоед.

Л.М.Щетинин говорил о том, что материалом для предметно-логической классификации могут быть лишь те значения первичных нарицательных имён, которые соответствуют критериям антропонимической вероятности. К ним следует отнести:

- 1) логическую совместимость с объективной ситуацией периода становления различных групп национальной ономастики, соответствие исторической логике вещей;
- 2) аналогию семантически близкими основами;
- 3) идентичность или родство с засвидетельствованными семантическими и словообразовательными типами антропонимов;
- 4) числовые характеристики данной группы антропонимов и распространённость всех или отдельных её представителей;
- 5) соответствие традиционным классификациям исторических способов образования антропонимов, сложившимся в русской и общей науке об именах» [Щетинин 1978:37].

Подобные классификационные схемы предложены также выдающимися антропонимистами В.А.Никоновым [1994], А.М. Селищевым [1968], А.В. Суперанской, А.В. Сусловой [1976].

Б.О. Унбегаун в исследовании «Русские фамилии» (М., 1989) рассматривал современную систему русских фамилий на морфологическом и семантическом уровнях. Он исследовал фамилии как русского, так и не

русского происхождения. Главный постулат в его систематизации: правило образования фамилий, другими словами, их лингвистическая структура, сопровождаемая историко-культурным комментарием.

Учёный изучает смысловое значение современных русских фамилий, отмечая происхождение имён собственных, которые находятся в основании фамилий. Б.О. Унбегаун распределяет фамилии по обычным четырём семантическим классам, произошедшим от: – крестильных канонических имён, – наименований профессий, – географических объектов, – прозвищ.

А.В.Суперанская и А.В.Суслова в книге «Современные русские фамилии» (М., 1981) рассматривают этимологию русских фамилий, которые произошли от женских имён и прозвищ, от географических и этнических номинаций, частеречные образования от глаголов и имён прилагательных. Они оперируют понятием *лексическое поле*. Учёные отметили, что «фамилии – настолько интересные слова, что мы не можем не остановиться на них в лексическом плане. Лексика – это слова любого языка» [Суперанская 1981: 80].

В 30-е годы 20 века, как мы уже отмечали, введён термин *лексическое поле*, который был удобным, так как являлся категорией наглядности.. Согласно точке зрения А.В. Суперанской и А.В. Сусловой, лексическое поле представляет собой более или менее обзримую часть словаря со схожими словами, относящимися к одному из видов деятельности человека или к одной из категорий вещей, которые окружают человека (погода, природные явления, растительный мир, животный мир)[Суперанская 1981: 80]. Конкретно понятие *поле* чрезвычайно комфортно для исследования основ фамилий, прозвищ, от которых они образованы. Распределив базы современных русских фамилий по подходящим «лексическим полям, мы имеем картину, которая показывает соотношение некоторых полей» [Суперанская 1981: 81].

А также А.В. Суперанская и А.В. Суслова особенное внимание в работах уделяют «необычным» русским фамилиям и рассматривают их на

базе того лексического поля, в котором семантика этих лексем может быть представлена очень широко [Суперанская 1981: 65]. Учёные, рассмотрев «нестандартные» русские фамилии, пришли к выводу: основы нестандартных фамилий превалируют над стандартными, потому что они (эти основы) живее и непосредственнее отражают этнографическую составляющую (например, Лиса, Мороз, Медведь).

Среди стандартных фамилий часто оказываются искусственные, образованные от известных основ по известным словообразовательным моделям. Нестандартные фамилии, не прошедшие специального выравнивания, являются наиболее «естественными» и наиболее актуальными, следовательно, натуральными [Суперанская 1981].

Л.М.Щетинин сделал вывод о том, что главные группы фамилий появились в периоды, исторические границы которых хорошо известны. Каждое родовое прозвание заключило в себя во время своего рождения какой-либо признак, действие, определённое отношение, которым владел или же должен владеть по мысли «именотворцев нарицаемый» [Щетинин 1978:7].

Учёный подчеркнул, что многообразные группы фамилий берут свои истоки от календарных полных (Петров) и уменьшительных имён (Иванчиков), в основе их лежат отчества (Иванычев, Захарычев), прозвища (Косов), другие фамилии (Донских), географические названия (Москвин), этнонимов (Калмыков) и т.д. [Щетинин 1978: 9]. Возможны случаи контаминации этих случаев. Например, фамилия Московкин соединяет в себе географическое название, прозвище (Московка – приехавшая из Москвы, а также: имеющая московский говор).

Обратимся к книге В.А.Никонова «Имя и общество» (М, 1974), в которой предприняты попытки построения семантической классификации фамилий. Автор заметил, что в основе любой классификации лежит не разный материал, а превалирует индивидуальный подход к этой классификации. Учёный рассмотрел классическую классификацию фамилий,

представленную четырьмя группами: – календарные личные имёна, – номинации по занятиям, – номинации, в основе которых лежит местность или национальность, – некалендарные имёна и прозвища.

Необходимо отметить, что он не примкнул к согласию с изложенными схемами и не считал привлекаемые слова безоговорочно прямыми основами фамилий. Дело в том, что все предложенные схемы не всегда «относятся к семантике русских фамилий» [Никонов 1994:196]. Автор считает, что эти схемы обязательно отнесут фамилию Зайцев в рубрику «по животным», фамилию Князев в рубрику «по сословиям», забывая о том, что первая фамилия возникла не обязательно из нарицательного существительного *заяц*, не всегда из собственного имени *Заяц*, а её происхождение частотно из притяжательного прилагательного *зайцев* («зайцев сын»), которое постепенно перешло в имя собственное. Учёный считает, что нельзя пропускать ступени этимологические, так как это приводит к грубому извращению этимологии, при этом прослеживается подстановка подлинного значения, совсем не относящегося к делу. В таком случае так называемые «упростители» должны относить фамилию Петров в группу «по неживой природе», так как этимологически имя Пётр означает «скала, камень» [Никонов 1994:196].

В.А. Никонов обращает внимание на то, что в семантической классификации фамилия Зайцев должна находиться в группе «по прыжкам», так как образована от этимологически однокоренного глагола *заяти* – «прыгать», и не в группе «по животным». И, как мы уже отметили, в группе фамилий патронимичных, выражавших отношение отцовства.

Итак, В.А. Никонову принадлежит такая семантическая классификация: «патронимичные, принадлежностные, владельческие, земляческие, церковные, прозвищные» фамилии [Никонов 1994: 202].

Названные семантические группы достаточно объёмны, на наш взгляд, исчерпывают всё обилие русских фамилий, возникших естественным путём, из наличных дофамильных обозначений.

Автор считает данную систематизацию семантической и полагает, что другие исследователи неверно относят к такой классификации распределение по лексико-семантическим разрядам слов, из которых появились отдалённые базы фамилий. Это разный порядок изучения. Исследование семантики лексических основ является важным, принципиальным потому, что некоторые слова, вышедшие из активного употребления, сохранились лишь в основах фамилий. Однако важно помнить, что семантика этих основ не является семантикой самих фамилий [Никонов 1970:202].

Проанализировав теоретический материал по семантике русских фамилий, приходим к выводу, что В.А. Никонов не разделяет точку зрения на общепризнанную классификацию, но мы в своей работе будем всё же опираться на систематизацию, которая была признана большинством исследователей.

1.2. Фамилии, образованные от календарных именных основ

На появление и развитие личного имени человека оказывала влияние церковь. С утверждением в 988 году христианской религии в Киевской Руси под воздействием церковных канонов и, как следствие, христианского календаря стали актуальными многие христианские имена, которые были зарегистрированы в святцах, или месяцесловах – особых церковных книгах. В святцах на каждый день каждого месяца отображались имена святых, которых в этот день вспоминает и чтит церковь. Накануне обрядом крещения священник советовал имёна тез святых, чью память почитали в день рождения ребёнка, Такие христианские имена общепринято называют каноническими (календарными, церковными). Существует несколько дефиниций канонического имени. Рассмотрим самые распространённые определения.

Каноническое имя – «1. Имя, закреплённое как «истинное», «настоящее» традициями мировых религий, в том числе христианское имя, магометанское (мусульманское) имя, буддийское имя.

2. В русской традиции это христианское православное имя в определённой его форме с определённым ударением» [Горбаневский 1983: 73].

Календарное имя – «в русской традиции имя, взятое из церковного календаря, где имена канонизированных святых перечислены по месяцам и дням их празднования» [Горбаневский 1983: 72].

Церковное имя – «имя, данное при крещении» [Горбаневский 1983: 74].

До 1905 года в России имя человеку давала только церковь, но в начале XX века эта прерогатива была ослаблена.

Это повлекло за собой другую особенность: появилось больше фамилий, которые образованы от церковных имён.

Фамилии, образованные от полных канонических имён

Наиболее распространёнными русскими фамилиями, как мы уже отметили, являются фамилии, образованные от полной формы крестильного имени. Попробуем проследить такую закономерность на примере фамилий жителей с.Лаптевка Ракитянского района Белгородской области.

Богданов – фамилия, которая образована от мужского личного имени Богдан. Это имя частотно не только у русских, но и достаточно широко распространено у украинцев в 15-18 вв. [Никонов 1997:20]. Богдан (слав.) – имя калькировано из греческого языка, где имеет значение «данный богами». [Фёдорова 1995:25].

Васильев – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени Василий [Унбегаун 1989:39]. Васильев (чей сын?) – отчество от канонического мужского личного имени Василий, что в переводе с греческого означает – «властитель, царь») [Никонов 1997: 23].

Власов – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени Влас [Убегаун 1989:42]. Влас (канон. Власий) [м., греч.] – имя от слов со

знач. 1) «неторопливый» или 2) «простой», «грубый». На Руси поддерживалось созвучием с именем дохристианского божества – покровителя стад Волоса Велеса [Фёдорова 1995: 32].

Данилов – фамилия, образованная от крестильного имени Данила [РФУ: 44]. Данил, Данила (канон. Даниил) [м., др.-евр.] – имя от фразы со знач. «мой судья-бог» [Фёдорова 1995: 37].

Евдокимов – эта фамилия образована от полной формы крестильного имени Евдоким [Унбегаун 1989:46]. Евдоким (прост. Авдоким) [м., греч.] – от слова со знач. «славный» [Фёдорова 1995: 42].

Егоров – в основе фамилии производная форма канонического мужского личного имени. Георгий, в переводе с греческого – «земледелец» (в основе фамилий лежит русский разговорный вариант Егор, который впоследствии стал самостоятельным полным именем) [Ганжина 2001:181].

Захаров – в основе данной фамилии лежит полная форма крестильного имени Захар [Убегаун 1989: 44], Захар (канон. Захария, разг. Захарий) [м., др.-евр.] – имя от сочетания основ со знач. «бог вспомнил» [Фёдорова 1995: 49].

Ильин – фамильное образование от полной формы крестильного имени Илья [Убегаун 1989: 53]. Илья (канон. Илия) [м., др.-евр.] – имя от сочетания со знач. «Яхве – мой бог» [Фёдорова 1995: 52].

Климов – в основе фамилии производная форма канонического мужского личного имени Клим (Климентий).

Макаров – в основу фамилии положена полная форма крестильного имени Макар [Унбегаун 1989:42]. Макар (канон. Макарий) [м., греч.] – имя от слова со знач. «счастливый», «блаженный» [Фёдорова 1995:69].

Павлов – фамилия образована от крестильного имени Павел [Унбегаун 1989:40]. Павел [м. лат.] – римское родовое (фамильное) имя от слова со значением «малый», «маленький». Имеются зап-европ. варианты – Пауль, Поль [Фёдорова 1995:85].

Сапронов – фамильный антропоним, образованный от крестильного имени Сапрон [Унбегаун 1989: 48]. Сапрон – в переводе с греческого означает «здравомыслящий, благоразумный», вариантом является имя Софрон, Сапрыка – уменьшительное от Сапрон [Федосюк 2002: 199].

Семёнов – в основу фамилии положена полная форма крестильного имени Семён [Ганжина 2001:461]. Семён (канон. Симеон) [м., др.-евр.] – данное имя толкуют по-разному: 1) от слова со знач. «слышать», «услышать» или 2) от сочетания со знач. «бог Слышащий» [Фёдорова 1995:98].

Фёдоров – в основе фамилии лежит каноническое имя Фёдор, что в переводе с греческого обозначает «божий дар») [Ганжина 2001:498].

Яковлев – эта фамилия образована от имени Яков [Унбегаун 1989:391]. Яков (имеет старый вариант Иаков) [м., др.-евр.] – имя от сложения основ со знач. «он следует за кем-то». Чаще опорное слово толкуют как «последователь» или «наследник», «потомок» [Фёдорова 1995:126].

Всего в нашей картотеке 15 фамилий.

Фамилии, образованные от просторечных и уменьшительно-ласкательных форм крестильного имени

Во все времена человека называли не только полным церковным именем, но и в разговорной речи в повседневном общении использовались производные формы этого имени. Часто это были имена-диминутивы, то есть формы имени с уменьшительными суффиксами. Такие антропонимы называются обиходными, или внутрисемейными.

Диминутивная форма русского крестильного имени, как правило, образовывалась от производной народной формы и очень редко от официальной христианской формы. Многие фамилии имеют разные истоки: – они образованы от имён с суффиксами субъективной оценки; – образованы от различных сокращённых форм имён,

Отмечаются случаи, когда трудно определить, от какого полного имени образовалась фамилия, от какой ласкательной или усечённой формы.

Наш эмпирический материал позволяет выделить следующие фамилии данного типа:

Акинъшин – фамилия восходит к каноническому личному имени Иакинф с различными производными формами от него (из греч. – по названию цветка или драгоценного камня; Гиакинт или Иакиф, согласно греческой мифологии – сын спартанского царя. Любитель Аполлона, случайно убитый метательным диском; из крови убитого вырос цветок гиацинт) [Ганжина 2001: 16].

Анохин – фамилия восходит к производной форме канонического мужского личного имени Онуфрий. Но в основе фамилия Анохин может иметь и прозвище из диалектного Аноха – «простак, простофиля, глупей» [Ганжина 2001:25].

Дёмин – фамилия образована от диминутивной формы крестильного имени. Дёмин – Дёма – Демьян или Дементий [Унбегаун 1989: 58] . Демьян (канон. Дамиан) [м.] – предполож. 1) от греч. слова со знач. «покорить» или 2) от лат. слова со знач. «Дамии посвящённый» (Дамия – древнеиталийская богиня плодородия и изобилия) [Фёдорова 1995: 38].

Дорохин – отчество, образованное от краткой формы Дорос из канонического мужского личного имени Дорофей [Никонов 1997: 37]. Дорофей [Никонов 1997:37]. Дорофей [м., греч.] – имя от сложения основ со знач. «дар» и «бог» [Фёдорова 1995: 41].

Тришин – в основе фамилии лежит христианское личное имя Трифон (в переводе с греческого – «нежный»; по другой версии – «живущий в роскоши»). Вероятно, фамилия могла образоваться и от христианского личного имени Трифилий, которое употреблялось значительно реже [Ганжина 2001: 477].

Всего 5 фамилий, относящихся к данной группе, зафиксировано нами.

Итак, нами проанализированы фамилии, образованные от канонических основ, как от полных, так и от неполных. Наш фактический

материал показал, что у жителей с. Лаптевка Ракитянского района преобладают фамилии, образованные на основе полной канонической базы.

Все представленные в этой группе фамилии являются патронимическими, то есть они образованы от патронимов, по имени отца, что, безусловно, характерно для всей русской антропонимии и обусловлено сложившимися традициями.

1.3. Фамилии, образованные от некалендарных именных основ

Кроме канонических, ономастика рассматривает имена, которыми люди пользовались до принятия христианства. К ним относятся придуманные имена с определённой мотивировкой, в основу которой положены разные характеристики (цвет волос, профессия, порядок при рождении в семье и т.д.). Их называют неканоническими (мирскими, некалендарными, нецерковными). Существуют различные определения неканонического имени.

Неканоническое имя – 1. Имя, не связанное с какими-либо религиозными традициями. Свободно придуманное (родителями или другими людьми) в соответствии со свойствами ребёнка, пожеланиями на будущее или имеющее иную мотивировку, в том числе защитные имена.

2. В русской традиции это также может быть христианское православное имя в неканонической форме (современной литературной, народной, разговорной) [Горбаневский 1983:76].

Некалендарное имя – имя вне крестного календаря, не связанное с именем определённого святого; в т.ч. дохристианское имя, прозвищное имя, новое имя [Горбаневский 1983:75].

Прозвищное имя – имя, возникшее из прозвища. В России в XVI -XVII в. употреблялось как официальное имя в документах гражданского и церковного характера, иногда наряду с крестным именем [Горбаневский 1983: 77].

Рассмотрим группы фамилий, образованных от неканонических именных основ. Среди них выделяются следующие модели.

Фамилии, образованные от наименования профессий, обозначающие занятие и должность человека

В каждом населённом пункте существует множество профессий. Профессия – это своего рода опознавательный признак семьи, рода. Поэтому в с.Лаптевка особое место в списке фамилий жителей занимают те, которые происходят от названий различных профессий и мелких должностей. Такие антропонимы образованы сотни лет назад:

Бочаров – происходит от слова бондарь – то же, что бочар: ремесленник, выделывающий бочки.

Гончаров – фамилия, образованная от названия профессии [Унбегаун 1989:98]. Гончар – профессионал, изготавливающий глиняную посуду, керамику [Ожегов 1999: 138].

Ковалёв – фамилия, образованная от названия профессии. Коваль – «кузнец». [Унбегаун 1989:100]. Родственные слова – «ковать», наковальня, «ковалёк» (деталь наковальни).

Сотников - фамилия восходит к именованию по должности: сотник – «начальник сотни». В старину армейские и казачьи полки делились на сотни, которыми командовали стрелецкие или казачьи сотники. Жители Новгорода и его пригородов тоже делились на сотни по промыслам и писались: «сотня гостиная», «сотня суконная» [Ганжина 2001: 449].

Сыромятников – фамилия, образованная от наименования профессии «сыромятник» – специалист по выделке сыромятной, т.е грубо обработанной кожи [Никонов 1997]. Выделывать сырую кожу – значит мять её.

Ткачёв – фамилия, образованная от названия профессии [Унбегаун 1989: 99]. Ткач – рабочий, занимающийся изготовлением тканей на ткацком станке [Ожегов 1999: 602].

Всего 6 фамилий.

Фамилии, образованные от слов, обозначающих обстоятельства, порядок и время появления нового члена семьи

Бессонов – до 1918 года эта фамилия писалась Безсонов. Безсоном, вероятно, родители называли своего крикливого, никак не желавшего заснуть младенца. Личное нецерковное имя Безсон было чрезвычайно широко распространено в древности [Федосюк 2002: 37].

Зыков – из отчества от нехристианского имени или прозвища Зыка. Прозвище Зык(а) образовано от нарицательного *зык*, которое имеет древнерусские корни. Во многих говорах до сих пор означает «звук, шум, гул, крик» (ср. современное *зычный*); *зыкало* – «тот, кто громко кричит, ревет». Слово могло стать именем крикливого ребёнка [Ганжина 2001: 221].

Новиков – всякого новичка, пришельца, новожила в старину называли новиком («прихожий», «пришлый»)

Нечаев – в основе фамилии – распространённое древнерусское нецерковное мужское имя Нечай, т.е. дети, которых не ждали, не чаяли (ср.: имена с положительным значением *Ждан*, *Чаян*). Однако не исключено, что это могли быть имена, оберегавшие от «нечистой силы» [Ганжина 2001: 334].

Поздняков – в основе фамилии лежит нехристианское мужское личное имя Поздняк (*Позняк*). Оно дано детям, родившимся поздно, вероятно, у престарелых родителей [Ганжина 2001: 375].

Примак – фамилия образована от диалектного слова «примать» (принимать). Примаками называли мужчин, которые не приводили в дом жену, а сами шли к жене в дом.

Всего 6 фамилий.

Фамилии, образованные от слов, обозначающих внешний вид и физические недостатки

Беспалов. Первоначально это было отчество, которое образовано от именованья Беспалый, то есть не имеющий одного или нескольких пальцев [Никонов 1997: 18].

Бибиков. Архаичное русское слово бибик означало человека с каким-либо физическим недостатком.

Коротких – фамилия восходит к прозвищу, связанному со словом *короткий* – «недлинный, невысокий»; малый по длине. Коротай. Корота. Коротей. Коротенький. Короткий. Коротко. Коротун. Коротышка. Коротыга – прозвища людей маленького роста [Ганжина 2001: 234].

Краснов. Красный – др.-русс. «красивый» [Убегаун1989:141].

Русанов – фамилия восходит к прозвищным именам Русак, Русан, Руско, Русяй. Возможна их связь со словом русый – светло-бурый, средний между коричневым и белокурым (о цвете волос). Однако нельзя исключить и возможность образования прозвищ от слова русский: так, русак в старину означало «русский», в ХУ1-ХУН вв. Московское государство называли Русия [Ганжина 2001: 414].

Всего 5 фамилий.

Фамилии, образованные от соматизмов (человека и животного)

Соприкасаются с предыдущей группой фамилии с основами, обозначающими соматизмы – названия частей тела человека и иногда животного:

Белоусов – фамилия образована от двух основных прозвищ, включающих название части тела [Унбегаун1989:133]. Сложное слово-фамилия состоит из двух основ бел(ый) + ус(ы).

Бородин – фамилия, образованная от названия части тела [Убегаун1989:147]. В основе данной фамилии слово *борода*.

Борода – 1) Волосной покров на нижней части лица у мужчин. 2) У некоторых животных: пучок волос, перьев или мясистые отростки по лицевой части головы [Ожегов 1999: 56].

Головин - прозвище, лежащее в основе фамилии, восходит к нарицательному имени *голова* в одном из значений:

1) «часть тела» – в таком случае подобное прозвище мог получить большеголовый человек. Ср. в говорах голован, головань, головач, головаха,

головастик (о ребёнке с большой головой), головастый – «человек с несоразмерно большой головой»;

2) «первенствующий, главный в чём-либо». Ср. в древнерусском языке голова – глава чего-либо; должностное лицо, начальник, в говорах голова – «глава семьи, хозяин», головка – «глава в каком-либо деле», «подрядчик артели», «отчаянный, удалой человек»; стоящий во глпве.

3) в переносном смысле – «ум, разум, умственные способности» (ср. диалектное голованить – «мозговать, думать»). В говорах головастый, голован, голова – «умный, толковый человек» («голова, каких мало»); в южно-сибирских говорах, наоборот, голован – «глупый, пустой человек»; в архангельских говорах это слово употребляется как бранное [Ганжина 2001:132].

Зубарев – в основе фамилии лежат прозвища с корнем *зуб* - : *Зуб*, *Зубака*, *Зубань*, *Зубарь*, *Зубатка*, *Зубастый*, *Зубок*. Любое из прозвищ могло быть дано человеку, имеющему хорошие, большие, длинные, то есть чем-то отличающиеся зубы. Однако прозвища могли обозначать какие-то внутренние качества, черты характера. Ср.: *зубастый*, *зубатый* – слова, имеющие в говорах разные значения: «вздорный, неуступчивый», «сварливый, ворчливый», «дерзкий», «грубый, злой», «насмешливый, задиристый» [Ганжина 2001:220]. В некоторых говорах Белгородской области – *склочный*, *сплетник*, *наговорщик*.

Всего 4 фамилии.

Фамилии, образованные от слов, обозначающих различные свойства

Балахнин – возможно, прозвище *Балахна*, давшее начало фамилии, восходят к нарицательному *балахна* – «неряха, разиня». Вполне вероятно, что прозвище было дано по происхождению: из города *Балахны* [Ганжина 2001: 49].

Болгов – словарь русских говоров приводит слово *болго* в значении «хорошо», записанное в говорах в прошлом веке [Никонов 1997: 20].

Жиляев -- восходит к прозвищному имени Жила и его варианту Жиляй. Слово *жила* в разных территориальных диалектах имеет разные значения: «скупой, жадный человек», «стяжатель», «упрямец», «спорщик», «кляузник», «несправедливый человек». Однако прозвище могло быть образовано от прилагательных *жилявый, жилистый* – «крепкожилый, сильный» [Ганжина 2001:196].

Себряков – в южнорусских говорах *себряк* – угрюмый, суровый [Федосюк 2002: 179].

Шабанов – исходное прозвище Шибай (произносительный вариант Шабан), восходит, вероятно, к глаголу *шибать* – «кидать, метать, швырять» и служили обозначением людей буйного, драчливого нрава; диалектные *шибак, шибай, шибайла* – «буян, драчун» [Ганжина 2001: 552].

Шаталов – прозвища Шат, Шатко, Шатага, Шатала, Шатал, Шатил, лежащие в основе фамилии, характеризовали поведение человека. Они все восходят к нарицательному *шат* – «кто шатается без дела», «бродяга, беглый»; *шатила* в курских говорах – «егоза». Прозвища могли восходить к диалектному глаголу *шатеть* – «дуреть, шалеть» [Ганжина 2001: 560].

Щербаков – фамилия образована от прозвища Щербак – щербатый парень, без нескольких зубов, или неправедный стяжатель, или наживатель, хапун, хапуга, особенно тот, кто, придираясь к чему-то, не оплачивает, щербит [Даль 4 1999: 655-656].

Всего зафиксировано 7 фамилий.

Фамилии, образованные от географических названий и этнических группировок

Калмыков – фамилия образована от названия места населения. В словаре С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой [Ожегов, Шведова 1999] калмыки – народ, составляющий коренное население Калмыкии [Ожегов 1999: 261].

Черкасских – фамилия восходит к этнониму *черкес/черкас*. Следует отметить, что этноним *черкес* в России широко использовался в XIX в. для обозначения всех кавказцев, а в восточных странах его вариант *шэрджэс* до

сих пор является общим обозначением всех выходцев с Северного Кавказа [Намиитокова1998: 75].

Всего 2 фамилии.

Фамилии, образованные от названий церковных отношений и церковных элементов

Попов – фамилия могла восходить не только к нарицательному *поп*, но и к очень распространённому в прошлом нехристианскому личному имени Поп. Фамилия Попов, входящая в первую десятку самых распространённых в России, образована из притяжательного имени *попов*. Она могла обозначать не только «сын священника», или «сын человека по имени Поп», но и «попов работник» [Ганжина2001: 379-380].

Всего 1 фамилия.

Фамилии, образованные от названий животных

Баранов – нехристианское личное имя Баран было очень распространено на Руси, как и многие другие имена по названиям животных. Это имя, а также многочисленные производные от него (Бараня, Баранок, Баранко, Баранец, Баранчик, Бараш, Барашек, Баранёнок, Барашка) и легли в основу современных фамилий [Ганжина2001: 51].

Козлов – фамилия, образованная от названия животного [Унбегаун 1989: 150]. Фамилия также достаточно распространена, производящей основой является основа лексемы *коза*, которая имеет много производных – Козёл, Коза, Козлина, Козлик, Козлодой. Эти слова, как правило, имеют пейоративную коннотацию.

Всего 2 фамилии.

Фамилии, образованные от названий насекомых

Жуков – в основе фамилии заложено нехристианское имя Жук, одно из самых распространённых на Руси, а также производные от него – Жуковец, Жучка, Жучок (Жучко) [Ганжина 2001:199]. К производным можно отнести варианты грубые, пренебрежительные – Жучара, Жучище, уменьшительно-ласкательные – Жучонок.

Жуков – большинство жуков чёрного цвета. Жук – прозвище черноволосого человека, так же, как и Жучка – кличка собаки с чёрной шерстью [Федосюк 2002:79]. Справедливо отметить, что сейчас Жучкой называют не только собаку с чёрной шерстью. Это чаще всего кличка маленькой дворовой собаки, злой или громколаящей.

Комаров – эта фамилия образована от названия насекомого [Унбегаун 1989: 151]. Комар – мелкое двукрылое насекомое с остро жалящим хоботком [Ожегов 1999:286]. Производные от названия насекомого и от фамилии многочисленны. Они порождают прозвища – Комарик, Комаридзе, Комарь, Комар-пискун.

Всего 2 фамилии.

Фамилии, образованные от названий птиц

Воронин – в основу фамилии положено нецерковное мужское личное имя Ворона, то есть первоначально как «сын Вороны»; формант -ин образовал притяжательные прилагательные от основ на -а. Ранние документации имени: Ворона Ивашко – 1482г., пушкарь Ворона – 1552г. и много других [Никонов 1993: 27]. От фамилии образуются прозвища – Воронка, Воронок, Ворончонок, Ворон.

Куликов – фамилия восходит к прозвищному имени Кулик из нарицательного *кулик* – болотная птица. Имена по названиям птиц были очень распространены в древности. Однако в говорах есть и переносные значения слова кулик, которые вполне могли стать основой для возникновения прозвища: «пьяница, пропойный человек», «глупый, простоватый, недогадливый человек», «человек с длинным носом» [Никонов 1993:261-262].

Сорокин – в основе фамилии лежит отчество Сорокин, то есть «сын Сороки» от нередкого русского нецерковного мужского имени Сорока [Никонов 1993:191]. Фамилия порождает прозвища реминисцентного характера – Сорока-Воровка, Сорока-Белобока.

Всего 3 фамилии.

Фамилии, образованные от растений

Березин – в основе фамилии лежат именованья по местности, откуда родом их носитель: Березов (о), Берёзовка, Берёзы, Березня и т.п. В томских памятниках XVII в. записан «Ивашко Ефтиев сын Березовский, родом из Березова» (на Оби) [Ганжина 2001:63].

Капустин – отчество от нецерковного мирского личного имени Капуста, очень распространённого у русских. Возможно, слово было именем, носитель которого не имел никакого отношения к названию овоща. В некоторых семьях существовала традиция давать детям имена с одинаковым значением — например, новгородских помещиков Семичевых звали Капуста, Редька и Горох Андреевичи [Ганжина 2001:233].

Кауников – Каун – юж. *арбуз* [Даль 1999:89]. В.И. Даль трактует происхождение этой фамилии от диалектного южнорусского названия *каун*, *кавун* – *арбуз*.

Чесноков – фамилия, образованная от названия овоща [Убегаун 1989:153]. С.И. Ожегов определяет чеснок как «огородное дикорастущее растение семейства лилейных с острым вкусом и редким запахом, а также его дольчатая луковица» [Ожегов 1999: 869].

Всего 4 фамилии.

Фамилии, образованные от названий рыб

Галеев – Галей – «безъикорная рыба» [Даль 1 1999: 341].

Всего 1 фамилия

Фамилии, образованные от названий имён и прозвищ по предметам быта

Гребёнкин – Гребёнка – 1) продолговатая пластинка с рядом зубцов для расчесывания волос, для скрепления причёски; 2) приспособление такой формы – зубчатая рейка, употребляемая в разных производствах [Ожегов 1999:144].

Клюкин – Клюка – «крючок с прямым загибом, палка этого вида, трость» [Даль 2 1999:122].

Всего 2 фамилии.

Фамилии, образованные от слов, обозначающих насмешливые прозвища людей

Сосунов – Сосун – ребёнок грудного возраста, а также вообще детёныш млекопитающего, ещё сосущий матку [Ожегов 1999:751].

Всего 1 фамилия.

Фамилии, которые имеют несколько предположений о происхождении

Карпунин – от Карп (от греч. – «плод»). Отдельные фамилии могли иметь и другое происхождение: из прозвищ от диалектного глагола *карпать(ся)* – «копаться», «медленно что-либо делать»; в белорусских говорах *корпач* – «ленивый работник» [Ганжина 2001:237]. Мы предполагаем, что эта фамилия могла произойти от неканонического Карпуня – ласкательного от слова *карп* – рыба.

Майоров – Майор – военное звание старшего офицера, однако маловероятно, чтобы носители фамилии были потомками человека высокого военного чина, так как сын дворянина носил бы фамилию отца. Майоров, возможно, обозначало «крепостной, принадлежащий майору». Не исключено, что в основе фамилии лежит насмешливое прозвище Майор, данное либо чванливому, тщеславному человеку (ср.: в говорах майориться – «тщеславно выказывать чин свой или принимать на себя вид лица старшего, заслуженного»), либо гуляке, моту (в говорах майрить – «тратить, транжирить»).

Наконец, в некоторых случаях фамилия Майоров, как и Майорский, могла быть дана в семинарии, и в таком случае она выходит непосредственно к латинскому *maior* – «большой». Нельзя исключить и возможность образования фамилии от канонического мужского личного имени Майор (от латинского – «большой»), которое до конца XIX в. включалось в церковные календари [Ганжина 2001:301].

Панычев – в основе фамилии лежит прозвище Паныч от нарицательного *пан* – «поляк, выходец из Польши, Литвы, западно-русских земель». Кроме того, на Руси в старые времена слово *пан* имело значение «вельможа», «барин, помещик»; панич, паныч – «молодой неженатый барин». Возможно, прозвище Пан имело ироническое значение.

Не исключено, что именованья, представляющие собой по происхождению притяжательные именованья, могли принадлежать и господским, панским крепостным: панов, паничев – то есть «принадлежащий пану, паничу» [Ганжина 2001:355].

Сальников – из отчества от именованья по занятию: в старину сальник – «тот, кто занимается вытопкой сала в салотопне (сальне) и продажей его» [Ганжина 2001: 422]. Сальников – от сальник – «тучный, жирный человек» [Федосюк 2002: 198].

Всего 4 фамилии.

Таким образом, мы проанализировали 70 фамилий.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, превалируют фамилии, образованные от полных канонических имён, от слов, обозначающих различные свойства, а также связанные с названиями профессий.

«Фамилии, производные от прозвищ, составляют самобытную часть русской ономастики» [Данилина 1979].

1.4. Семантика фамилий нерусского происхождения

Выявляя и анализируя группу фамилий нерусского происхождения, огласимся с точкой зрения В.А. Никонова, который подчеркнул, что «фамилия в чужом языке одинока и беззащитна» [Никонов 1988: 11].

В связи с этим отметим, что семантику таких фамилий трудно объяснить, если не знать, какому языку принадлежит фамилия, а это не всегда можно определить. В иноязычной среде обычно фамилии искажаются.

Попытаемся распределить по группам заимствованные фамилии жителей с. Лаптевка.

1. Славянские фамилии

Фамилии украинского происхождения

В Российской империи украинское население составляло самую большую нерусскую группу. Примерно такое же положение сохраняется и в наше время. Поэтому неудивительно, что процент украинских фамилий, вошедших в русскую номенклатуру, чрезвычайно высок.

Распределим данные фамилии по тематическим группам.

Фамилии, образованные от церковных имён

Антоненко – фамилия образована из производной формы христианского имени Антон, канонического Антоний (римское родовое имя, возможно, из греческого anteo – «вступать в бой, состязаться») [Ганжина 2001: 27-28].

Артёменко – «фамилия восходит к производным формам канонических личных имён Артёма или Артемий (из греческого Artemios – посвящённый Артемиде, богине охоты и луны), русская разговорная форма – Артё» [Ганжина 2001: 33].

Асташенко – в основе фамилии лежит форма христианского личного имени Евстафий (в переводе с греческого – «хорошо построенный, уравновешенный, крепкий, здоровый») [Ганжина 2001: 35-36].

Дементенко – Дементий (стар. Доментий, Дометни) [м., лат.] – римское родовое (фамильное) имя; предполож. – от основы слова со знач. «укрощать» [Фёдорова 1995:38].

Ерёменко – фамилия, образованная от полной формы крестильного имени Иеремия (др-евр. – «возвышенный Богом») в русском языке превратилось в Еремей [Никонов 1993].

Карпенко – от разных производных форм канонического мужского имени Карп (от греческого – «плод»). Отдельные фамилии могли иметь и другое происхождение: из прозвищ от диалектного глагола карпать(ся) –

«копаться»; «медленно что-либо делать»; в белорусских говорах карпач – «ленивый работник» [Ганжина 2001:237].

Кондратенко – фамилия восходит к различным вариантам русской разговорной формы Кондрат(ий) канонического мужского имени Кондрат (возможно, из латинского *quadratus* – «квадратный, широкоплечий») [Ганжина 2001:250].

Марченко – образована из производной формы канонического имени Марк (римское родовое имя, в переводе с латинского либо «слабый, вялый», либо «родившийся в марте») [Ганжина 2001:309].

Назаренко – фамилия восходит к производной форме канонического мужского имени Назарий (обычный разговорный вариант – Назар), в переводе с древнееврейского – «он посвятил» [Ганжина 2001: 330].

Романенко – в основе фамилии лежит форма канонического мужского личного имени Роман (в переводе с латинского – «римский, римлянин») [Ганжина 2001:409-410].

Таким образом, в нашей работе проанализировано 10 нерусских фамилий украинского происхождения, которые образованы от крестильных имён.

Фамилии, производные от прозвищ

Эту группу фамилий можно разделить на следующие подгруппы.

1) Фамилии, образованные от названий профессий, обозначающие занятия и должность человека:

Бондаренко – Бондарь – мастер, изготавливающий из деревянных планок крупную посуду [Ожегов 1999: 56]. К такой посуде относились, например, деревянные кадки, бочки.

Шевченко – фамилия восходит к именованию по занятию: в разных говорах швец – «портной, сапожник», шевец – «портной» [Ганжина 2001: 562].

2) Фамилии, образованные от номинаций внешнего вида и физических недостатков:

Криворучко – прозвище Кривой, а также антропонимы, включающие в свой состав корень *крив*, были очень распространены на Руси. Корень *крив* – общеславянский; а в разных славянских языках, в том числе и в русском, он имеет два основных значения: «косой, изогнутый, искривлённый» и «неправильный, лживый». Фамилия образована из двухсловного прозвища, вторая часть которого, указывающая на часть тела, прямо называет изъян, свойственный носителю прозвища [Никонов 1993:256-257]. Иногда по отношению к человеку с такой фамилией употребляют устойчивое сочетание – Руки – крюки.

3). Фамилии, образованные от географических номинаций и этических объединений:

Литовченко – в основе фамилии лежит именование по этнической принадлежности или по личности, откуда родом именуемый [Ганжина 2001:284]. Скорее всего, происходит от наименования страны Литва.

4). Фамилии, образованные от названий животных:

Медведко – фамилия, образованная от прозвища [Убегаун 1989:219] Медведь.

5). Фамилии, образованные от названий птиц:

Удоденко – удод – птица с пёстрым оперением, с длинным изогнутым клювом и веерообразным хохолком [Ожегов 1999:827].

Всего 16 фамилий.

2. Неславянские фамилии

Если корни славянских фамилий близки этимологии русских. То неславянские фамилии далеки от русских антропонимов, и их русификация обычно более поверхностна.

Фамилии-тюркизмы

Термин «тюркский» объединяет группу тесно связанных между собой языков, среди которых важнейшим как в культурном отношении, так и в отношении числа его носителей является турецкий язык.

Контакты между русским и тюркскими народами тесные и имеют длительную историю. Взаимодействие началось в X в. и и до сих пор продолжается.

Тюркские языки значительно пополнили русский словарь, на их основе образуются прозвища, имена по профессии, который затем обычным путём перешли в разряд официальных имён – фамилий.

У жителей с. Лаптевка встречаются следующие фамилии тюркского происхождения:

Джафаров – фамилия образована от имени, связанного с происхождением и ранним периодом мусульманства (тюркского происхождения). Джафаров – *iafar*, двоюродный брат Магомеда [Убегаун 1989:295].

Корсаков – фамилия имеет своей основой русское слово *корсак* – вид небольшой лисы, заимствованное из тюркских языков кыпчакской группы:

1. Общее название рыскающих зверей: волков, лисицы и т.п.; 2. Корсак, лиса степная; 3. Общее название мух и гнуса. Слово *gorsag-garsag* связано, возможно, с образоподражательными глаголами: «вести себя надменно» и «грубо кричать, сопровождая крик угрожающими движениями». Таким образом, фамилия Корсаков произошла по прозвищу *gorsag-garsag* «рыскающий зверь, степная лиса», «грубый, угрожающий, надменный» [Баскаков 1993: 72-73].

Огарков – фамилия могла бы быть легко объяснена из русского слова *огарок* «остаток от горения какого либо предмета, например *огарок* свечи и т.п.», но, как это следует из родословной, фамилия Огарковых была основана их предком – выходцем из Золотой Орды Львом Огаром.

Таким образом, фамилия Огарков происходит не из русского слова *огарок*, а из тюркского (чагатайского и турецкого) *огаг* – «высокий, великий» [Баскаков 1993: 147-148].

Всего 3 фамилии.

Фамилии армянского происхождения

Фамилии армянского происхождения характеризуются примечательной морфологической особенностью: почти все они оканчиваются на *-ан* или *-ян*, изначально это патронимический элемент. Морфологическое единообразие этих фамилий нарушается их довольно широкой русификацией. Практически каждая армянская фамилия на *-ян/-яни* имеет параллельный вариант с русским суффиксом *ов*.

В нашем исследовании одна армянская фамилия имеет известную семантику:

Айрапетян – фамилия, образованная от исконно армянского прозвища «покровитель, начальник» [Убегаун 1993:287].

1.5. Фамилии с неясной семантикой

В данном разделе мы укажем антропонимы, которые не зафиксированы в словарях фамилий. Но мы посчитали необходимым выявить семантику слов, которые могли бы служить основой для данных фамилий.

Клышников – возможно, фамилия образована от слова клыша – насадка (костром.) [Филин13 1998:317].

Кочешков – кочешок, имеет значения:

1. Петух (вят.).
2. Кочерыжка (нижегор, влад., смол., тюмен.).
3. Корень капусты или капустной рассады (свердл., тул.).
4. Растение заячья капуста (арх.) [Филин15 1998: 132].

Крынин – кринка и крынка.

1.1) Кринка – глиняная, стеклянная или деревянная посуда для хранения молока (новосиб.).

2) Крынка – деревянный бочонок без крышки вместительностью в два-три литра (том.).

3) Крынка – глубокая тарелка (курск.).

- 4) Крынка – молоко, сквашенное для получения сметаны (волог.).
- 5) Крынка – сундучок для хранения денег или вещей (курск.).
- 6) Крынка – шайка для мытья в бане (иркут.).
- 7) Крынка – яма, наполненная водой (арх.).
- 8) Кринка – топкое место около лесных озёр (новг.).
- 9) Кринка – детская игра (дети украдкой пьют у старухи молоко) (костром.).

2. Кринка – гриб сыроежка (нижегор.) [Филин15 1998: 258-259].

Ланкин — ланка:

1. Лампа (вят., пенз., ворон., томб.).
2. Брюква (костром.).
3. При игре в рюхи – лунка, ямка для обозначения границ городков (твер.).
4. Группа из 5-6 близко стоящих изб на конце деревенской улицы (моек.).
5. Боковая часть дома (моск.).
6. Ланки – переулки, боковые проезды в деревне (междуречье Оки и Клязьмы) [Филин 16 1998: 255-256].

Всего 4 фамилии.

Таким образом, следует указать, что рассмотренные в данном разделе фамилии могут иметь множественную мотивацию, так как мы не можем утверждать, что по своей этимологии они связаны только со значениями рассмотренных нами слов.

Имена собственные в любом языке изменяются с течением времени. Одни становятся более актуальными, другие теряют свои позиции. «Меняется репертуар антропонимов: одни исчезают из активного употребления, другие создаются, третьи меняют свое место» [Борисов 2013].

Рассмотрев в данной главе семантику исследуемых фамилий, мы можем обобщить результаты в таблице.

**Количественная характеристика фамилий с. Лаптевка
Ракитянского района Белгородской области**

Семантика фамилий	От календарных именных основ		От некалендарных именных основ	Нерусского происхождения	С неясной семантикой
	от полных основ	от неполных основ			
Количество фамилий	15	5	50	20	4

1. Нами зафиксировано 94 фамилии.

2. Преобладают в исследуемом языковом материале фамилии, образованные от некалендарных именных форм – 50 фамилий.

3. Меньшее количество фамильных антропонимов представлено с канонической базой (от полных и неполных основ) – 20 фамилии.

4. В семантическом плане преобладают русские фамилии по происхождению, но представлены и фамилии с нерусской семантикой.

Глава II. Словообразовательные формы исследуемых фамилий

2.1. Общая характеристика материала

В данной главе дипломной работы мы обращаемся к исследованию словообразовательных моделей фамильных антропонимов с.Лаптевка. В термине *модель*, введённым А.В. Суперанской и А.В. Сусловой, главная мысль состоит в согласовании образца и создаваемых слов. [Суперанская 1981: 65].

Ученые подчеркивают 3 главные модели фамилий (на -ов, -ин, -ской), не обращая внимание на орфографические вариации.

Суффиксы -ов и -ин возможно считать равными, потому что они создают одинаковые по типу слова (фамилии) от подобных основ. Выбор той или иной морфемы ориентируется только на характер конечного элемента основы, к которой примыкает один из указанных суффиксов [Суперанская 1981:68]. Фамилий с суффиксом -ов больше почти в три раза, чем фамилий с суффиксом -ин. Кроме того, они более распространенные и, следовательно, чаще встречаются. Выражается это в первую очередь в характеристике тех основ, к которым присоединяются аффиксы.

Так как -ов более употребляемый суффикс в фамилиях при использовании меняющегося прозвищного имени (Бас и Баса) имел предпочтение вариант, оканчивающийся на твердый согласный, образовывались фамилии на -ов: Басов [Суперанская 1981: 68].

Суффикс -ин оформляет в основном русские и белорусские фамилии. Суффикс -ской менее употребляемый в сравнении с другими рассматриваемыми суффиксами. Редкое использование этой морфемы в фамилиях кроется в их историческом происхождении. Изначально он встречается в княжеских фамилиях. В свою очередь и у князей они были не единственными [Суперанская 1969: 69].

Суффиксы -ов образуются, как правило, от календарных полуотчеств (Иванов – от Иванов сын, Сидоров – Сидоров сын). Фамилии на -ин образуются от некалендарных имен (Тарелкин, Тёркин). [Щетинин 1978: 10].

В нашем материале морфологический способ словообразования представлен массово, поэтому дальнейшее исследование антропонимов мы даём в русле сложившихся в науке традиций В.А. Никонова [1970] и А.В. Суперанской, А.В. Сусловой [1969]. Само слово *способ* получило широкую употребительность, особенно в практике школьного преподавания. Так говорят о морфологическом способе и других способах словообразования и в современных вузовских пособиях [Земская 1973]. Словообразовательный анализ антропонимов предполагает установление способа словообразования, по которому образована данная фамилия.

Исследуемые в работе фамилии будут распределены в соответствии с их словообразовательными моделями.

2.2. Образование стандартных фамилий

Преобладающим методом образования фамилий считается известный морфологический. Он основывается на системе общеславянского аффиксального словообразования. Большинство антропонимических работ В.Д. Бондалетова [1983], С.И. Зинина [1972], В.А. Никонова [1997], А.В. Суперанской [1969], А.В. Сусловой [1979], Н.М. Шанского [46] и исследования многих других ученых направлено на изучение данного метода образования фамилий.

Нами будут рассмотрены фамилии различных аффиксальных моделей образования, так как именно аффиксация является преобладающим способом образования русских фамилий.

Суффиксальные образования фамилий

Суффиксы -ов и -ев

Суффиксы -ов /-ев – это бывшие окончания кратких прилагательных, исчезнувшие из русской речи, но закрепившихся в фамилиях. В составе фамилий эти суффиксы можно теперь рассматривать как антропонимические форманты, омонимичные соответствующим суффиксам прилагательных [Стрыгин 1998: 83].

Как и везде у русских, многие фамилии в с. Лаптевка, образованы с суффиксом -ов (или его фонетической разновидностью -ев).

Фамилии, образованные от календарных основ

а) от полных именных основ:

-ов-

Богданов

Власов

Данилов

Евдокимов

Егоров

Захаров

Климов

Макаров

Наумов

Павлов

Сапронов

Семёнов

Фёдоров

-ев-

Яковлев

Фамилии, образованные от неканонических именных основ

– Фамилии, образованные от названий профессий, обозначающие занятие и должность человека

- ов – Бочаров

Гончаров

Сотников

Сыромятников

-ев- (-ев-)

Ковалёв , Ткачёв

Фамилии, образованные от слов, обозначающих обстоятельства, порядок и время появления нового члена

- ов-

Бессонов, Зыков, Новиков, Поздняков.

-ев-

Нечаев

Фамилии, образованные от слов, обозначающих внешний вид и физические недостатки

-ов-

Беспалов

Бибиков

Краснов

Русанов

Фамилии, образованные от названий частей тела человека и животного

- ов-

Белоусов

-ев-

Зубарев

Фамилии, образованные от слов, обозначающих свойства

-ов-

Болгов, Шаталов, Севрюков, Щербаков

-ев-

Жиляев

Фамилии, образованные от географических названий и этнических группировок

-ов-

Калмыков

Фамилии, образованные от названий церковных отношений и церковных элементов

-ов-

Попов

Фамилии, образованные от названий животных

-ов-

Баранов

Козлов

Фамилии, образованные от названий насекомых

-ов-

Жуков, Комаров

Фамилии, образованные от названий птиц

-ов-

Куликов

Фамилии, образованные от ботанических названий

-ов-

Кауников

Чесноков

Фамилии, образованные от названий рыб

-ев-

Галеев

Фамилии, образованные от слов, обозначающих насмешливые клички людей

-ов-

Сосунов

Фамилии, которые имеют несколько предложений о происхождении

-ов-

Майоров, Сальников

-ев-

Панычев

Таким образом, в нашей работе фамилии с формантом -ов- и -ев- являются самыми распространёнными (51 фамилия). Базой для их образования послужили как календарные, так и некалендарные имена.

Суффикс -ин-

На сегодняшний момент суффиксы -ов- и -ин- выполняют одинаковую функцию. Выбор зависит только от формы основы: -ин (антипод -ов) примыкает к основе, оканчивающейся на -а.

Суффикс -ин занимает в образовании русских фамилий второе место после суффиксов -ов (-ев).

Фамилии, образованные от календарных основ

а) от полных именных основ:

Ильин

б) от просторечных и уменьшительно-ласкательных форм:

Акинъшин

Дёмин

Тришин

Анохин

Дорохин

Фамилии, образованные от слов неканонических именных основ:

– Фамилии, образованные от названий частей тела человека и животного

Бородин, Головин

– Фамилии, образованные от слов, обозначающих свойства

Балахнин

– Фамилии, образованные от названий птиц

Воронин Сорокин

– Фамилии, образованные от ботанических названий

Березин, Капустин

– Фамилии, образованные от названий имён и прозвищ по разным предметам

Гребёнкин, Клюкин

– Фамилии, которые имеют несколько предложений о происхождении Карпунин.

В нашей работе 16 фамилий с суффиксом -ин. Большую часть фамилий с данным формантом составляют фамилии, образованные от некалендарных основ. Этот суффикс занимает второе место после суффиксов -ов (-ев) в образовании русских фамилий.

Суффикс -ск-

Суффикс -ск – более редкий по сравнению с суффиксом -ов и даже -ин. Редкое использование этой морфемы в фамилиях кроется в их историческом происхождении. Изначально он встречается в княжеских фамилиях. Изначально он встречается в княжеских фамилиях. В свою очередь и у князей они были не единственными. Поскольку в 18-19 в.в. почти все княжеские семейства постепенно сокращались, сокращалось и количество фамилий на -ск [Суперанская 1981:69].

По мнению Л.М. Щетинина, фамильные прозвания на -ск- наиболее характерны для антропонимов местного, географического происхождения [Щетинин 1978: 36].

В нашем материале фамилий с суффиксом -ск- всего одна:

Черкасских

– Фамилии на –ых

Суффикс -ых(-их) представляет субстантивированную форму родительного падежа множественного числа притяжательных прилагательных [Щетинин 1978: 181]. В нашем исследовании таких фамилий две, причём одна из них включает в свой состав уже названные с суффиксом -ск-:

Коротких

Черкасских

– Фамилии, образованные от сложных основ. Л.М. Щетинин в книге «Русские имена» (1978) говорил о том, что прозвища, к которым восходят подобные фамилии, можно представить следующим образом.

1) Сочетания определения (прилагательного или числительного) с определённым (существительным).

2) Сочетания основ, аналогичных сочетаниям прямого дополнения и сказуемого, выраженного переходным глаголом. Как правило, в таких фамилиях глагольная основа следует за именной.

3) Сочетания обстоятельства со сказуемым, выраженным глаголом.

Таким образом, в качестве первого компонента сложной фамилии обычно выступает существительное, прилагательное или, редко, наречие и глагол, в качестве второго компонента - существительные и глаголы [Щетинин 1978: 186]. В нашей работе всего одна фамилия, образованная от сложной основы, –

Белоусов.

– Фамилии, имеющие в своем составе префиксы.

Префиксы не играют самостоятельной роли в антропонимическом словообразовании и в образовании фамилий считаются формантом предыдущего прозвищного значения.

Впрочем, более употребительные приставки можно рассматривать как систематический словообразующий элемент значения фамилий. В словообразовании русских фамилий приметное пространство занимают префиксы: бес-, за-, пере-, по-. Приставка без- (бес-) использовалась одновременно с суффиксом для образования прозвищ на базе существительных, префиксы по- и пере- сочетались с глагольными основами. Приставка за - употреблялась как с именными, так и с глагольными основами. С большим кругом основ глаголов, существительных и прилагательных сочеталась приставка не - (недо-).

Крайне редко применялись в фамилиях основы с префиксами до-, на-, под-, при-, про-, раз-, (рас-) [Щетинин 1978: 185].

В данной работе представлены три фамилии, включающие в свой состав префиксы: Беспалов, Бессонов, Нечаев.

Таблица 2.

***Характеристика словообразовательных форм фамилий с. Лаптевка
Ракитянского района Белгородской области***

Словообразова- тельные формы	^ - ов (-ев)		^ - ин		^ -ск	^ -ых их	¬ -бес, -не	От слож ных основ
	От календар ных основ	От некано нических основ	От календар ных основ	От некано нических основ				
Количество фамилий	14	37	6	10	1	2	3	1

Подводя итог вышесказанному, заметим, что наиболее распространены в исследуемом материале фамилии с формантами -ов- и -ев- (51 фамилия), второе место по частотности занимают фамилии с суффиксом -ин (16), 2 –с суффиксами –ых (-их), менее всего представлены образования на -ск- (1 фамилия). Фамилий со сложными исходными компонентами всего одна. Три фамилии включают в свой состав префиксы.

2.3. Фамилии с антропонимическими формантами нерусского происхождения

Большое количество русских фамилий происходят от иноязычных имен или других лексем. Эти фамилии, оформленные надлежащими суффиксами, делаются всецело русифицированными, и было бы неправильно выделять их в отдельную группу русских фамилий с этими же формальными чертами [Унбегаун 1989: 32].

Славянские фамилии

– Фамилии украинского происхождения

Если русские фамилии – это патронимические притяжательные прилагательные, то в основе украинских фамилий – и этим они главным образом отличаются от русских – не притяжательные прилагательные. В связи с этим в украинских фамилиях нет суффикса -ов, который типичен для русских фамилиях.

Только один суффикс, нередко встречающийся в украинских фамилиях, – это -ович/-евич. В российском антропонимиконе этот суффикс применяется для образования отчеств, а в украинском – патронимические связи в фамилиях возможно выразить только при помощи суффикса -ович/-евич.

Эти связи выражаются уменьшительными суффиксами. Самыми распространенными считают два: -енко на востоке Украины и -ук, -юк, на западе.

Фамилии, образованные от крестильных имён.

В образовании украинских фамилий, как и русских, принимают участие полная и уменьшительная формы крестильного имени. Более распространенный в украинской модели суффикс -енко, который образует основную массу фамилий, производных от крестильных имён. Фамилию на -енко можно образовать от любого украинского крестильного имени.

В нашем исследовании мы изучили следующие фамилии на -енко, образованные от крестильных имён:

Антоненко

Артёменко

Асташенко

Дементенко

Ерёменко

Карпенко

Кондратенко

Марченко

Назаренко

Романенко

Отличительной чертой образования украинских фамилий считается то, что метронимические фамилии образованы тем же методом и с теми же суффиксами, что и фамилии, производные от мужских крестильных имён. Впрочем, использование таких фамилии редко.

Фамилии, образованные от прозвищ.

Производные от прозвищ в украинских фамилиях имеют тот же суффикс, что и производные от крестильных имён.

Суффикс -енко встречается в фамилиях:

Литовченко, Удоденко

Единично представлена фамилия на -ко-: Медведко.

Кроме того, в украинской ономастике значительная часть фамилий образована производными от сложных слов. В нашей работе встречается одна такая фамилия на -ко -: Криворучко (от кривая рука + суффикс -ко).

Неславянские фамилии

– Фамилии тюркского происхождения

Фамилии тюркского происхождения появились под воздействием русского влияния. Как правило они образуются от имени отца обычным присоединением окончания -ов/-ев, изредка -ин.

Современные тюркские фамилии, большая их часть, образованы от классических арабо - мусульманских имен, которые играют ту же роль, что и христианские имена, даваемые при крещении [Унбегаун 1989:294].

Приведём примеры фамилий на -ов из нашей работы: Джафаров, Корсаков, Огарков.

Фамилии армянского происхождения

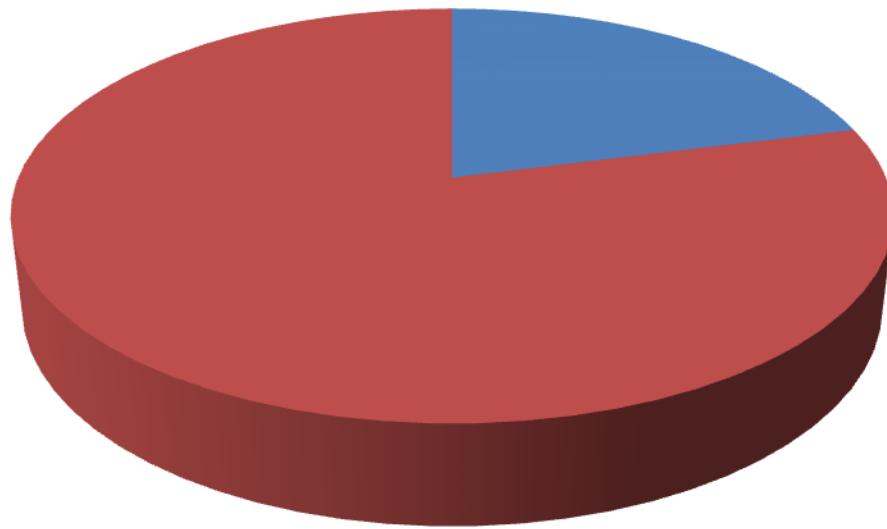
Как уже отмечалось, практически все фамилии армянского происхождения имеют окончания -ан или -ян, аналог русского суффикса -ов: Айрапетян.

Таким образом, представив словообразовательные модели исследуемых фамилий, заметим, что большинство из них образовано при помощи суффикса -ов. Второе место занимает суффикс -ин, затем формант -ых (-их). На последнем месте находится суффикс -ск-.

Некоторое количество фамилий включает в свой состав префиксы. Нестандартные фамилии в нашей работе представляют собой непродуктивный тип. Небольшим количеством представлены и фамилии со сложными основами (всего 2). Среди фамилий нерусского происхождения преобладают украинские с формантом -енко.

Диаграмма 1

Фамильный состав жителей с.Лаптевка

- - формы стандартных русских фамилий (79%)
- - фамилии нерусского происхождения (21%)

Таким образом, в фамильном составе жителей с.Лаптевка доминируют словообразовательные формы стандартных русских фамилий - 79%.

Глава III. Репрезентация прозвищ, распространённых в селе Лаптевка Ракитянского района Белгородской области

3.1. Теоретические аспекты изучения прозвищ

Изучение такого важного пласта лексики, как антропонимы – имёна собственные людей, – состоит в том, что они интересны не только для филологов, но и представляют научный интерес для учёных других отраслей знания – историков, этнографов, психологов, социологов. Это объясняется тем, что антропонимы бинарны по своей сути: совмещают план лингвистический и, безусловно, социальный.

Интересны с лингвистической точки зрения современные прозвища. Значение данного термина лишено безупречности, так как он не является однозначным, к дефиниции примешиваются различные коннотативные оттенки, как правило, отрицательного свойства. По мнению Н.Н. Ушакова, это «связано не только с неофициальной сферой бытования современных прозвищ, но и с изменением содержания этого термина с течением времени» [Ушаков 1940: 148].

История номинации **прозвище** уходит в древность, даже в это время термин имел широкое распространение, но употреблялся он в несколько другом значении. Мнения учёных по этому вопросу разделились: одни трактуют его как эквивалент личного неканонического имени, а лишь потом, утверждают исследователи, прозвище употребляется в собственно прозвищном содержании. В этом аспекте, на наш взгляд, интересно мнение С.И. Зинина, который пишет: «Противопоставление канонических личных имён русским, мирским постепенно привело к сдвигу в значении в термине прозвище. Если до 17 века термин прозвище употреблялся равнозначным синонимом термина личное имя, обозначая лишь русские имена, то с 17 века он больше употребляется в значении дополнительного второстепенного именованя лица, часто данного в шутку, в насмешку» [Зинин 1970: 251].

Другие исследователи данных антропонимов, например В.К. Чичагов, предполагают, что прозвища первоначально возникли как «в результате

изменения функций дохристианских имён, так и проявляться уже как прозвища в своём вновь приобретённом значении» [Чичагов 1957: 29].

Ещё одна точка зрения гласит, что «рядом с мирскими именами с самого древнего времени проявляются прозвища, которые ничем не отличались от мирских имён» [Ушаков 1978: 149].

Мысль о параллельном сосуществовании нехристианских имён и прозвищ прослеживается в труде А.М. Селищева, который усматривает между теми и другими как общее, так и различное: он акцентирует внимание на том, что прозвище можно было выбрать из более широкого круга слов, свободнее, чем для личного имени, «издавна служили для прозвищ и сочетания слов». В качестве наиболее древнего примера неоднословного прозвища приводится именование воеводы князя Владимира – Волчий Хвост, отражённое в «Повести временных лет» [Селищев 1968: 107].

Точки зрения учёных о появлении особой группы антропонимов различны, однако «прозвища как прозвища» включают в себя номинации, которые содержат, наряду с мелиоративной, и пейоративную характеристику обладателя прозвища (это может быть «в шутку, в насмешку» о недостатках человека). Часто насмешливая, шутливая, возможно, саркастическая, ироническая характеристика обладателя такого имени является тем признаком, на котором базируется необходимый компонент, включаемый в толкование прозвища.

Толковые словари русского языка предлагают следующие дефиниции прозвища.

«Прозвище – название, данное человеку по какой-нибудь характерной его черте, свойству» [Ожегов 1999: 561].

«Прозвище – название, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-нибудь заметную черту характера, наружности, деятельности данного лица» [Ушаков 1940: 934].

Несмотря на то, что словари выпущены с разностью в пятьдесят лет, мы видим, что они практически солидарны в трактовке нужной нам номинации, не вносят каких-то отличительных черт в толкование лексемы прозвище, значение этого слова сводится к оценочно-характеристическим неофициальным дополнительным признакам.

Современное понимание прозвища находим у Е.Ф. Данилиной, которая считает, что это «неофициальные оценочные имена, которые присваиваются лицам в различные периоды их жизни (поддержат представления о субъекте» [Данилина 1979: 281].

«Прозвище – это дополнительное назывное слово, которое используется в разговоре о третьем лице» [Гаврикова 2003: 81].

Русским князьям также давались прозвища. Присваивались они в силу разных причин: отмечались их достоинства/недостатки, оценивали поступки, которые характеризовали представителей этого сословия. Опираясь на классификацию прозвищ Р.Ю. Намитоковой, охарактеризуем следующие группы княжеских антропонимов-прозвищ [Намитокова 1998:42].

1. В основу первой группы таких прозвищ положены физические признаки, характеризующие человека – Василий Темный, Олег Красный, Василий Косой, Федор Черный.

Князь Олег Красный (Ср.: Красная площадь) был красивый, отсюда его прозвище. А вот князя Василия прозвали Тёмным, потому что, убирая его с дороги к власти, обошлись с ним бесчестно и жестоко – его ослепили. Только темнота сопутствовала ему всю жизнь.

2. Место княжения – признак, положенный в основу второй группы прозвищ: Константин Угличский. Ярослав Тверской, Василий Шуйский, Константин Ростовский, Глеб Белозерский и др.

3. В третью группу входили прозвища, которые отражали достоинства, заслуги князей: Владимир Храбрый, Ярослав Мудрый, Михаил

Святой, Олег Великий, Андрей Боголюбский, Мстислав Удалой. Прозвища не стоит даже комментировать, так как их этимология прозрачна.

4. Четвертая группа прозвищ характеризовала князей с точки зрения их увлечений, или сюда входили прозвища, присвоенные по какой-то черте характера князя: Иван Калита (щедрость), Симеон Гордый (гордыня), Иван Грозный (жестокость). Калита – это поясной кошелёк, в котором князь всегда носил серебряные монеты для простых людей.

5. В пятую группу входили прозвища, которые получали князья в знак признания их великих побед: Александр Невский, Дмитрий Донской.

6. История шестой группы прозвищ такова: после принятия крещения на Руси имена детям давались по святцам, в день какого святого родился ребенок, такое имя он и получал. Поскольку детей в семьях было много, поэтому бывали случаи, когда дети имели одинаковые имена. А чтобы их различать, к именам добавляли прозвища. Так появились братья – князья Андрей Большой и Андрей Меньший, Рюриковичи Московской ветви.

Практика показывает, что прозвища функционируют в настоящее время в нашей повседневной жизни.

3.2. Семантические группы прозвищ

Проанализируем собранный фактический материал – прозвища жителей одного населённого пункта, села Лаптевка Ракитянского района.

В науке принято по указанию на именуемые лица выделять две группы прозвищ:

- 1) лично-индивидуальные, указывающие на одно конкретное лицо;
- 2) так называемые дворовые прозвища (или уличные фамилии), которые называют представителей целой семьи, всё подворье, то есть это семейно-родовые прозвища.

3.2.1. Семантика лично-индивидуальных прозвищ

Фактический материал нашего исследования позволяет выделить наиболее интересную, разнообразную группу лично-индивидуальных прозвищ. Это связано с тем, что почти каждый житель села является носителем данного вида антропонимов. «Лично-индивидуальными прозвищами называются только такие, которые указывают на конкретное лицо, на отдельного индивидуума без его отношения к определенной семье. Обозначая одно конкретное лицо, лично-индивидуальные прозвища употребляются только в единственном числе. Эти прозвища неустойчивы, но остаются у человека до конца жизни. По наследству не передаются».

Семантическая мотивированность (в её лежат признаки номинации) позволяет выделить периферийные подгруппы:

1. Прозвища, указывающие на физические особенности человека:

а) на рост и особенности телосложения:

Брюшок – человек с отвисшим животом;

Глобус – круглоголовый, голова, как глобус;

Дикобраз – очень некрасивый человек;

Мамонт – огромный по внешнему виду человек;

Недокурок – человек очень маленького роста;

Пончик – полный, круглый человек, похожий на пончика;

б) на пигментацию:

Белый – белые волосы, светлая кожа;

Золотой – рыжеволосый;

Сизый – рано поседевший;

Рыжий – рыжие волосы.

в) физические недостатки:

Каркуша – девушка с постоянно открытым ртом, как у вороны;

Кот – человек, имеющий чуть раскосые зелёные глаза;

Морковка – у обладателя такого прозвища нос всегда красный, как морковь.

г) на особенности походки и осанки:

Ломоглотатель – ходит всегда прямо, как будто что-то проглотил;
Шкандыба – после травмы припадает на одну ногу («шкандыбать» - хромать).

2. Прозвища, указывающие на свойства характера, поведение, индивидуальные особенности человека:

Бандит – с детства драчливый;

Ватай – очень жадный, образовано от «хватай»;

Гарагонша – очень злая, по аналогии с «драконша»;

Звонарша – любит сплетничать, трезвонит на каждом углу;

Крутьчиха – непоседливая и непоследовательная;

Лиса – о хитром человеке;

Солопыха – скандалистка, сплетница;

Хмель – всегда пьяный или выпивши;

Шило – пронырливый.

3. Прозвища, указывающие на особенности речи, произношения:

Мула – плохо говорит, «муляет» – говорит невнятно;

Мыкэла – в детстве говорил не Мыкола (Николай), а Мыкэла;

Хрокало – при разговоре произносит «хрюкающие» звуки.

4. Прозвища, связанные с профессией, родом занятий, особенностями социального положения:

Завгар – работал заведующим гаражом;

Зубничка – работала зубным врачом;

Лесник – работал лесником;

Свинарь – был некоторое время заведующим свинофермой;

5. Прозвища, образованные от имён и фамилий киномультипликационных героев, известных людей и персонажей:

Децл – назван по имени певца (маленького роста);

Пятачок – с другом говорили: «Куда идём мы с Пятачком...»;

Трандычиха – говорит много и очень быстро;

Сталин – строгий, деспотичный.

6. Ситуативные прозвища:

Афганец – служил в Афганистане;

Грузин – в призывном пункте на вопрос: «Ты грузин?» с перепугу ответил: «Да»;

Дружба – всем предлагал дружбу;

КамАЗ – все машины называл «КамАЗ»;

7. Прозвища, образованные от личных имен:

Андрейка – Андрей;

Варешиха – Варвара;

Витус – Виктор;

Лидаха – Лидия;

Серый – Сергей;

8. Прозвища, образованные от отчества:

Митрофановна – работала в колхозе, занимала руководящую должность;

Петровна – всегда ходила с немного высокомерным выражением лица, когда была маленькая;

Семёновна – бывшая учительница.

9. Прозвища, образованные по модели «имя + отчество»:

Сан Саныч – Александр Александрович;

Катька-Ванька – Екатерина Ивановна.

10. Прозвища, образованные от личного имени, отчества родственников:

Бориска – прозвище по имени отца – Борис;

Жева – прозвище по имени матери – Женя;

Лука – прозвище по имени дедушки;

Павлюкин – то есть сын Павла;

Ромело – прозвище по имени отца – Роман.

Таким образом, наиболее многочисленную и семантически разнообразную группу составляют лично-индивидуальные прозвища. Можно

отметить, что в нашем материале преобладают прозвища, которые указывают на физические особенности человека (15).

3.2.2. Семантика семейно-родовых прозвищ

В отличие от предыдущей группы антропонимов, семейно-родовые прозвища функционально приближаются к фамилиям, они передаются по наследству, иногда из поколения в поколение.

Эта группа прозвищ представлена в нашем материале уличными фамилиями и отфамильными образованиями, выполняющими функции данного вида антропонимов в плане названия и наследования. Этот интересный материал позволяет проследить, какие имена собственные существовали в этой местности раньше, какие формы неофициальных домашних имен и прозвищ были распространены, какие народные модификации имело то или иное каноническое имя и тому подобное.

Таким образом, вокруг ядра этих антропонимов располагаются более мелкие группы семейно-родовых прозвищ:

1) Прозвища от мужских личных имён:

Алёхины – от Алексей;

Борискины – от Борис;

Лёньковы – от Леонид;

Санечкины – от Санечка – Александр.

2) Прозвища от женских личных имен:

Варёшины – от Варвара, Варёшка;

Глашкины – от Глафира, Глаша;

Марьяшины – от Мария, Марьяшка;

Натахины – от Наталья, Натаха.

3) Родовые прозвища, образованные от индивидуальных прозвищ:

Агрономовы – от прозвища Агроном (работал агрономом);

Барбины – от прозвища Барби (красилась, как кукла);

Гансовы – от прозвища Ганс (один из многочисленных братьев, любил сочинять);

Головатые – от прозвища Головатый (на любой вопрос отвечал основательно и долго);

Канюки – от прозвища Канюка (название птички, маленькой и незаметной. Прозвали за то, что он всегда знал, что бы ни случилось и где бы ни произошло, на всё имел острый глаз);

Кислюны – от прозвища Кислый (любил пить кислое молоко);

Мальковы – от прозвища Малёк (самый маленький в семье);

Плошкины – от прозвища Плоша (когда-то на собрании в колхозе оплошал, что-то не то сказал);

Почтарькины – от прозвища Почтарька (работала почтальоном);

Таракановы – от прозвища Таракан (усы были, как у таракана);

Цыгановы – от прозвища Цыганка (бабушка гадала на картах);

Чертовы – от прозвища Чёрт (некрасивый, страшный, как Чёрт).

Итак, среди семейно-родовых преобладают прозвища, которые возникли на основе лично-индивидуальных имён (12).

Малочисленную группу составляют прозвища, образованные от женских личных имён (4) и от мужских личных имён (4).

Таким образом, наиболее многочисленную и разнообразную группу составляют лично-индивидуальные прозвища:

1) прозвища, указывающие на физические особенности человека (15):

а) на рост и особенности телосложения (6);

б) на пигментацию (4);

в) физические недостатки (3);

г) на особенности походки и осанки (2);

2) прозвища, указывающие на свойства характера, поведение, индивидуальные особенности человека (9);

3) прозвища, указывающие на особенности речи, произношения (3);

4) прозвища, связанные с профессией, родом занятий, особенностями социального положения (4);

5) прозвища, образованные от имённо-фамильных номинаций киномультипликационных героев, знаменитых людей и персонажей (4);

6) ситуативные прозвища (4);

7) прозвища, образованные от личных имен (5);

8) прозвища, образованные от отчества (3);

9) прозвища, образованные по модели «имя + отчество» (2);

10) прозвища, образованные от личного имени; отчества родственников (5). Семейно-родовые прозвища представлены уличными фамилиями. Их основы содержат мужские и женские имена в полной и краткой форме, прозвища, названия профессий. Таким образом, мы выделили следующие подгруппы прозвищ:

1) прозвища от мужских личных имён (4);

2) прозвища от женских личных имён (4);

3) родовые прозвища от индивидуальных прозвищ (12).

Итак, считаем важным и необходимым аспектом изучения жизни своей страны, малой родины, истории языка всестороннее изучение прозвищ. Эта группа лексики возникает и функционирует в узкой социальной среде. Выбор такого антропонима и его различные модификации диктуется конкретной экстралингвистической средой, а также особенностями коммуникации. Зачастую прозвища воспринимаются носителями как обидные номинации, поэтому они могут употребляться в разговоре о третьем лице, «за глаза», или при обращении к собеседнику только в конфликтной ситуации. Эти оценочные антропонимы несут в себе много познавательной информации, которая представляет неподдельный интерес не только для филологов. Возможности прозвищ так многочисленны потому, что они фиксируют не только языковые явления, но и отражают жизнь человека на определённом этапе истории.

3.3. Изучение антропонимов на уроках русского языка и на внеурочных занятиях

Перед системой образования сегодня стоит важная задача, суть которой заключается не в передаче готовых знаний, а в том, чтобы научить школьников самостоятельно добывать знания, научить учиться. Эту задачу реализует системно-деятельностный подход, положенный в основу Стандарта нового поколения, основным результатом применения которого – развитие личности ребенка на основе универсальных учебных действий. Одним из путей формирования УУД в современной школе является включение обучающихся в учебно-исследовательскую и проектную деятельность.

Реализация проектной технологии на уроках русского языка и внеурочных занятиях при изучении антропонимического пространства помогает постигать предмет и дает возможность формировать у обучающихся универсальные учебные действия, требуемые ФГОС.

Собственные имена являются важной, содержательной частью лексикосистемы языка. Этот пласт лексики сопровождает нас с раннего детства, ежедневно, так скажем, напоминая о себе: антропонимы идентифицируют людей, номинируют различные сферы жизни, а следовательно, имеют информационный потенциал, являющийся необходимым аспектом для формирования лингвальной и этнокультурной компетенций учащихся. Школьные учебники по русскому языку не имеют теоретических сведений об ономастике как о самостоятельном разделе лингвистических знаний, но обращение к названному материалу как средству расширения языковедческого кругозора обучающихся происходит постоянно. При изучении произведений литературы в школе учитель находит возможность обратиться к истории возникновения русских имен, рассматриваются «говорящие» имена героев. Сведения о различных

периодах становления антропонимической системы русского языка позволяют проанализировать

- мирские, собственно русские по происхождению имена – Кожемяка, Добрыня,

- княжеские имена – Владимир, Ярослав – с ними ученики сталкиваются при изучении русских былин,

- христианские личные имена, пополнившие древнерусский антропонимикон после крещения Руси в 988 г. – Николай, Татьяна,

- заимствования из других языков – ранние – Игорь, Олег, Ольга, поздние – Феликс, Роберт, Рудольф и пр.

Особого внимания заслуживают прозвищные имена (Ярослав Мудрый, Василиса Премудрая) и собственно прозвища в качестве самостоятельной антропонимической категории, встречающиеся в художественных произведениях: определение роли имён собственных в художественном тексте, являющихся показателем творческого мышления писателя, разнообразия его языка и стилеобразующих черт, помогает понять и проанализировать художественный образ, а это, в свою очередь, способствует раскрытию авторской позиции.

Работа с антропонимическим материалом является важным звеном в школьной практике, так как собственные имена – это дополнительный источник изучения языка, истории, материальной и духовной культуры народа. В олимпиадных заданиях различного уровня, в заданиях викторин, в материалах предметных школьных газет обсуждаются вопросы, связанные с рассмотрением этимологии антропонимов, их функций в художественном тексте, принципов номинации, а также вопросы о переходе имен собственных в разряд нарицательных и наоборот. Сведения из истории возникновения собственных имен, их употреблении расширяют круг знаний учащихся, именно поэтому исследование ономастического материала должно осуществляться не только на уроках русского языка и литературы, но и в процессе организации внеклассной работы. В современной школе

активизирован метод интеграции учебных дисциплин, то есть объединения материалов по различным предметам на основе установления межпредметных связей. Такая работа становится возможной вследствие использования лингворегионального материала. Знакомство с именами собственными в масштабах данного края, выяснение происхождения местных названий, привлечение материала регионального ономастического пространства позволит учителю разнообразить урок, а ученику – создать и поддерживать впоследствии интерес к истории малой родины, к родному языку.

Тема проектной работы должна соответствовать возрасту ребенка. Тематика исследовательских работ может быть разнообразна, например: «Говорящие имена», «Антропонимический словарь» (на примере имен и фамилий обучающихся), «Мое родословие», «Имена и фамилии в моей семье», «Мой род: история, генеалогическое древо, антропонимикон», «Мои знаменитые земляки», «Антропонимы моего населённого пункта» и др.

Таким образом, обращение к антропонимам вообще, к региональным антропонимам, в частности, в практике школьного образования на уроках русского языка и литературы, а также во внеурочной деятельности помогает разнообразить урок, оживить его, делает учебную деятельность более запоминающейся, нестандартной, эмоциональной; формирует у школьников навыки работы с научной и вспомогательной литературой (со словарями), развивает бережное и уважительное отношение к языку, к истории и культуре родного края, толерантное отношение к другим языкам и культурам и, безусловно, способствует становлению духовно зрелой, всесторонне развитой личности.

Заключение

В данной дипломной работе исследовались фамильные антропонимы жителей с.Лаптевка Ракитянского района с точки зрения их семантики и словообразования.

В ходе изучения антропонимического пространства села Лаптевка Ракитянского района Белгородской области мы выяснили, что фамилии по семантике производящих основ фамилии разделяются на 2 главные группы: фамилии, образованные от календарных именных основ (20 фамилии), и от некалендарных именных основ (50 фамилий).

При разработке семантических моделей мы в своей работе опирались на исследования таких учёных-ономастов, как В.Д.Бондалетов, А.В.Суперанская, А.В.Суслова, В.А.Никонов, Б.О.Унбегаун, Л.М.Щетинин.

В ходе работы мы определили, что в селе распространены фамилии, образованные от некалендарных именных основ. Среди них преобладают фамилии, образованные от слов, обозначающих свойства (*Балахнин, Шаталов*); образованные от названий профессий (*Бочаров, Сыромятников*); образованные от слов, обозначающих обстоятельства, порядок и время появления нового члена семьи (*Бессонов, Зыков, Нечаев*).

Иные семантические модели представлены наименьшей численностью антропонимов: фамилии, образованные от слов, обозначающих внешность и физические дефекты (*Бибиков, Коротких*); фамилии, образованные от названий частей тела человека и животного (*Головин, Зуборев*); фамилии, образованные от географических названий и этнических групп (*Калмыков, Черкасских*). Единично представлены фамилии, образованные от названий рыб (*Галеев*); образованные от слов, обозначающих саркастические прозвища людей (*Сосунов*); образованные от названий церковных отношений и церковных составляющих (*Попов*).

Сталкиваются и фамилии, с небольшим количеством догадок о происхождении (*Карпунин, Сальников*), также фамилии с неясной семантикой (*Клышников, Ланкин*).

Итак, из семантического анализа исследуемого материала мы можем отметить богатство производящих основ русских фамилий.

Во второй главе мы обратились к словообразовательному анализу, в результате которого выяснили, что большинство фамилий жителей с.Лаптевка образовано суффиксальным способом, среди которых преобладает формант *-ов(-ев)*.

Также в нашем материале представлена фамилия, сложная по структуре исходной основы (*Белусов*). Данный тип характерен, прежде всего, для антропонимов, производных от некалендарных именных основ.

В группе нерусских преобладают украинские фамилии с формантом *-енко*.

В нашем материале при изучении и классификации прозвищ большую часть составляют лично-индивидуальные(12). Прозвища возникают и функционируют в узкой социальной среде. Выбор прозвища и его варианта диктуется конкретной экстралингвистической средой, а также спецификой общения.

Обращение к антропонимам вообще, к региональным антропонимам в частности в практике школьного образования на уроках русского языка и литературы, а также во внеурочной деятельности помогает разнообразить урок, оживить его, делает учебную деятельность более запоминающейся, нестандартной, эмоциональной. Развивает бережное и уважительное отношение к языку, к истории и культуре родного края, способствует становлению духовно зрелой, всесторонне развитой личности.

Таким образом, практическое значение исследования заключается в том, что описанный материал поможет учителю - филологу сельской школы в организации и проведении лингво - краеведческой работы.

Список литературы

1. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения [Текст] / Н.А.Баскаков. – М.: Наука, 1993. – 279 с.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика [Текст] / В.Д.Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Борисов И.В. Антропонимы, как картина личности [Текст] / И.В.Борисов. – М.: Научное издание, 2016. – 100 с.
4. Введенская Л.А., Колесников Н.П. От собственных имён к нарицательным [Текст] / Л.А.Введенская, Н.П.Колесников. – М.: Просвещение, 1989. – 143 с.
5. Веселовский С.Б. Ономастикой: древнерусские имена, прозвища и Фамилии [Текст] / С.Б. Веселовский. – М.: Просвещение, 1974. – 382 с.
6. Гаврикова Э.О. Современные прозвища в речи детей [Текст] / Э.О.Гаврикова // История и перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянского языка / Материалы международной научно – практической конференции, посвященной году Украины в России. – Тюмень: 2003. – С. 81 - 85.
7. Горбаневский М.В. В мире имён и названий [Текст] / М.В.Горбаневский. – М.: Знание, 1983. – 192с.
- 8.Данилина Е.Ф. Прозвища в современном русском языке. Восточнославянская ономастика: исследования и материалы [Текст] / Е.Ф.Данилина. – М.: Просвещение, 1979. – 397 с.
9. Дмитриева О.П. Семейный состав г.Россошь [Текст] / О.П.Дмитриева // Край Воронежский: Межвузовский студенческий сборник. – Воронеж: ВГПУ, 2002. – С. 90-92.
10. Жиленкова И.И. Региональная топонимика (Ойконимия Белгородской области) [Текст] / И.И.Жиленкова. – Белгород: БелГУ, 2001.
11. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е.А.Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
12. Зинин С.И. Введение в русскую антропонимию [Текст] / С.И.Зинин. – М.: Знание, 1972. – 117с.
13. Зинин С.И. Суффиксы русских фамилий XVII-XVIII веков.

- Антропонимика [Текст] / С.И.Зинин. – М.: Просвещение, 1970. – 218 с.
14. Калакуцкая Л.П. Фамилии. Имена. Отчества: написание и склонение [Текст] / Л.П.Калакуцкая. – М.: Толк, 1994. – 100 с.
15. Ковалев Г.Ф. Этнос и имя [Текст] / Г.Ф.Ковалев. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 298 с.
16. Королёва И.А. Из истории некоторых русских фамилий [Текст] / И.А.Королёва // Русская речь. – 1998. – № 3. – С. 84.
17. Левашов Е.А. Географические названия. Прилагательные, образованные от них. Названия жителей [Текст] / Е.А.Левашов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
18. Левина Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи [Текст] / Э.М.Левина – Белгород: БелГУ, 2003.
19. Лексический атлас русских народных говоров / Отв. ред. А.С.Герд. – СПб.: Наука, 2003. – 473 с.
20. Митрофанов В.А. «Скрытая этимология» известных фамилий [Текст] / В.А.Митрофанов // Вопросы языкознания. – 1982. – № 3. – С. 62-72.
21. Намитокова Р.Ю., Абрегов А.Н. В мире имён собственных: Методические рекомендации к факультативному курсу [Текст] / Р.Ю. Намитокова, А.Н. Абрегов. – Майкоп, 1998. – 116 с.
22. Никонов В.А. География фамилий [Текст] / В.А.Никонов. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
23. Никонов В.А. Задачи и методы антропонимики. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики [Текст] / В.А.Никонов. – М.: Наука, 1970. – 343 с.
24. Никонов В.А. Ищем имя [Текст] / В.А.Никонов. – М.: Сов. Россия, 1988. – 128с.
25. Никонов В.А. Личные имена в современной России [Текст] / В.А.Никонов // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6.
26. Никонов В.А. Имя и общество [Текст] / В.А.Никонов. – М.: Просвещение, 1994. – 201 с.

27. Никонов В.А. Антропонимика [Текст] / В.А.Никонов. – М.: Просвещение, 1970. – 278 с.
28. Ономастика и норма [Текст] / Под ред. Л.П.Калакуцкой – М.: Наука, 1996. – 186 с.
29. Ономастика и грамматика [Текст] / Под ред. Л.П.Калакуцкой – М.: Наука, 1981. – 272 с.
30. Полякова Е.Н. Из истории русских имён и фамилий [Текст] / Е.Н.Полякова. – М.: Просвещение, 1975. – 160 с.
31. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имён и Прозвищ [Текст] / А.М.Селищев. – М.: Просвещение, 1968. – 639 с.
32. Суперанская А.В. К проблеме типологии антропонимических основ. Ономастика, Типология. Стратиграфия [Текст] / А.В.Суперанская. – М.: Наука, 1988. – 264 с.
33. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / Отв. ред. А.А.Реформатский – М.: Наука, 1973. – 366 с.
34. Суперанская А.В., Сулова А.В. «Нестандартные» русские фамилии. Ономастика и норма [Текст] / А.В.Суперанская, А.В.Сулова. – М.: Наука, 1976. – 250 с.
35. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии [Текст] / А.В.Суперанская, А.В.Сулова. – М.: Наука, 1981. – 176 с.
36. Суперанская А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология) [Текст] / А.В.Суперанская. – М.: Просвещение, 1969. – 207 с.
37. Суперанская А.В. Ваше имя? [Текст] / А.В.Суперанская. – М.: Армада-пресс, 2001. – 324 с.
38. Суперанская А.В. Имя через века и страны [Текст] / А.В.Суперанская. – М.: ЛКИ, 2007. – 192 с.
39. Сулова А.В. Н.М.Тупиков и его словарь [Текст] / А.В.Суперанская // Русская речь. – 1979. – № 3.
40. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах [Текст] / А.В.Сулова, А.В.Суперанская. – Л.: Лениздат, 1991. – 220 с.

41. Стрыгин В.И. История тамбовских фамилий по телефонному Справочнику [Текст] / В.И.Стрыгин // Сборник студенческих работ. Материалы научной конференции, посвящённой 80-летию Воронежского гос. университета / Воронеж, 1998. – С. 76-83.
42. Трубачёв О.Н. Из материалов для этимологического словаря фамилий России [Текст] / О.Н.Трубачёв // Этимология. – 1966. – №4 – С. 3 - 53.
43. Унбегаун Б.О. Русские фамилии [Текст] / Б.О.Унбегаун. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
44. Чичагов В.К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий [Текст] / В.К.Чичагов. – М.: Просвещение, 1957. – 128 с.
45. Чумаков В.Т. Ё в имени твоём [Текст] / В.Т.Чумаков. – М.: Народное образование, 2004. – 345 с.
46. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию [Текст] / Н.М.Шанский. – М.: Просвещение, 1996. – 342 с.
47. Щетинин Л.М. Русские имена (Очерки по донской антропонимике) [Текст] / Л.М.Щетинин. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1978. – 232 с.
48. Щетинин Л.М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах [Текст] / Л.М.Щетинин. – Ростов - на-Дону, 1966. – 222 с.

Словари

1. Веселовский С.Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии [Текст] / С.Б.Веселовский. – М.: Просвещение, 1974. – 382 с.

2. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий [Текст] / И.М.Гаджина. – М.: Просвещение, 2001. – 672 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах [Текст]: словарь / В.И.Даль. – М.: Дрофа, 2011. – 2734 с.
4. Никонов В.А. Словарь русских фамилий [Текст] / Сост. Е.Л.Крушельницкий – М.: Школа - Пресс, 1997. – 227 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова; под общ. ред. С.И.Ожегова– М.: Просвещение, 1999. – 944 с.
6. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён [Текст] / Н.А.Петровский – М.: Просвещение, 2000. – 384 с.
7. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н.В.Подольская. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
8. Русская ономастика и ономастика России[Текст]: словарь / Под ред. О.Н.Трубачёва – М.: Наука, 1994. – 288 с.
9. Словарь русских народных говоров [Текст]: вып. 13-23 / под ред. Ф.П.Филина – Л.: Наука, – вып. 13-23
10. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Текст]: словарь / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, – 1935-1940. – 1562 с.
- 11.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / М.Фастер. – М.: Наука, 1964-1973. – 1-4 т.
- 12.Фёдорова М.В. Русские имена в XX веке: краткий словарь [Текст] / М.В.Фёдорова. – Белгород: Изд-во Шаповалова, 1995. – 128 с.
- 13.Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь[Текст] / Ю.А.Федосюк. – М.: Просвещение, 2002. – 240 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список фамилий жителей с.Лаптевка

Ракитянского района Белгородской области

Айрапетян	Данилов	Кочешков
Акиньшин	Дёмин	Клюкин
Анохин	Дорохин	Клышников
Антоненко	Дементенко	Крынин
Артёменко	Джафаров	Карпунин
Асташенко	Евдокимов	Ланкин
Богданов	Егоров	Литовченко
Бочаров	Захаров	Макаров
Бондаренко	Зыков	Майоров
Бессонов	Ильин	Марченко
Беспалов	Климов	Медведко
Бибиков	Ковалёв	Новиков
Белоусов	Карпенко	Нечаев
Бородин	Кондратенко	Назаренко
Балахнин	Корсаков	Огарков
Болгов	Коротких	Поздняков
Баранов	Краснов	Павлов
Березин	Криворучко	Попов
Васильев	Калмыков	Панычев
Воронин	Козлов	Примак
Гончаров	Комаров	Романенко
Головин	Куликов	Русанов
Галеев	Капустин	Сапронов
Гребёнкин	Кауников	Семёнов
Сальников		
Сотников		
Сорокин		
Сосунов		

Сыромятников

Тришин

Ткачёв

Удоденко

Фёдоров

Чесноков

Черкасских

Шабанов

Шаталов

Шевченко

Щербаков

Яковлев

**Историко-краеведческая справка
о с. Лаптевка Ракитянскогорайона Белгородской области**

История села уходит корнями в далёкий 18 век. Лаптевка в прошлом именовалась Лаптевыми Хуторами и имела свою легенду, в которой говорится, как воры украли у хозяев бычка, обули в лапти и увели его за пределы села. Но хитрость их заключалась в том, что лапти они обули задом наперёд и поэтому воришек не поймали.

В Лаптевы Хутора входило пять отдельных маленьких хуторов: Собакеевка, Причепиловка, Рязановщина, Погореловка, а пятый хутор остался неизвестным.

Место для поселения было выбрано не случайно. Очень благоприятные условия для хозяйства: лес, реки, поля позволили в короткие сроки развить подсобные хозяйства.

На хуторах насчитывалось 476 душ мужского пола, 482 женского, уходящих на заработки 24 человека. По сословиям духовенства 14 человек, имеющих голос на сходе 150. Хуторяне земельных наделов не имели.

Лаптевы Хутора входили в состав Курской губернии Грайворонского уезда Лисичанской волости. Жителями хуторов являлись служивые люди, вышедшие из Хотмыжской крепости.

Духовное развитие, так же не обошло стороной наше село, в Лаптевых Хуторах в 1872 году было построена церковь во имя святителя и чудотворца Тихона Задонского.

В 1884 году местным священником в селе Лаптевка была открыта церковно-приходская школа. Она была одноклассная, земли не имела, располагалась за церковной оградой, содержалась на средства общества крестьян. Чтобы ученики могли совмещать учебу с работой в поле, занятия в школе начинались в октябре (по окончании уборки урожая), а заканчивались в апреле. В это время в школе обучался 21 мальчик. В 1885 году школу окончили 4 человека. В школе было 15 учебников, карта, атлас. В 1913 году заведующим школой был священник Федор Федорович Смирнов (окончил Курскую духовную семинарию), его помощником был Греков Петр Николаевич (окончил Дьяковскую школу на звание учителя начальных

классов). В это время в школе обучалось 46 человек, из них только одна девочка; в 1914 году обучалось 5 мальчиков, в 1915—41 мальчик и 9 девочек, окончили школу 4 ученика

Не прошла стороной село и гражданская война. В ряды славной Красной Армии ушли: Черкасских М.А., Рязанов Ф.И., Бочаров С.В., Белянинов И.Л. и другие жители нашего маленького села.

После войны перед нашей страной встали грандиозные задачи и одна из основных – это обучение. Тяга к знаниям стала повсеместной.

После революции жители получили по 1,5 десятины земли на усадьбу и по 1 десятине на душу. К декабрю 1929 г. была создана первая сельхозартель – «Ленинский путь» (председатель Сыромятников В.Д.). Её организаторами были братья Павловы Василий и Влас. Плуги, сошки, телеги собирали по дворам.

В 1941 году началась Великая Отечественная война.

Около 500 жителей нашего села ушли на фронт, более 300 погибло. С октября 1941г. по 5 августа 1943 г. село было оккупировано. Было конфисковано имущество, отобран скот, угнана молодёжь в Германию.

В марте 1943 года село Лаптевка стала прифронтовым рубежом. Жители были эвакуированы. С 5 июля по 5 августа 1943 г. 100 – я стрелковая дивизия отражала наступление немецко - фашистских войск, а затем перешла в наступление и освободила село Лаптевка.

В 1945 году уроженец села Лаптевки Черкашин Юрий Дмитриевич участвовал в параде Победы на Красной площади.

В 1950 году в селе открылась изба – читальня. Её открыли с обратной стороны сельского совета. В ней насчитывается немного книги всего три экземпляра газет.

В 1965 году произошло большое событие для деревни, к старому зданию школы пристраивают новую пристройку, в которой разместятся: музей, спортивный зал, пионерская комната.

В 1972 году в Лаптевке открывается детский сад. Заведующая Копытченко М.А. В нем насчитывается 22 ребёнка.

В центре села Лаптевка 15 октября 1990 года был открыт памятник погибшим воинам – землякам. На плитах выбиты фамилии 176 односельчан, погибших в Великой Отечественной войне и 19 жителей села, погибших при разминировании станции Трефиловка в январе 1944 года.

С 20 декабря 2004 образовано Трефиловское сельское поселение, в которое вошло с.Лаптевка.

В настоящий момент в селе проживает 566 жителей.